

1-16.-1 1

~~ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР~~

~~ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ~~

Дом Советов РСФСР. Зал заседаний Верховного Совета РСФСР. 21 августа 1991 года. 11 часов 15 минут. Председательствует первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР Р.И.Хасбулатов (Аплодисменты.)

Председательствующий. Уважаемые народные депутаты! Уважаемый Президент Российской Федерации!

Позвольте открыть чрезвычайную сессию Верховного Совета Российской Федерации. (Аплодисменты.)

Вы знаете повестку дня нашей сессии, она звучит следующим образом: "О политической ситуации, сложившейся в республике в результате государственного переворота в СССР".

Позвольте мне как первому заместителю Председателя Верховного Совета сделать небольшой доклад по этому вопросу. Позвольте мне предоставить слово самому себе.

Из зала. Руслан Имранович, разрешите — 30 секунд... (Шум в зале.)

Председательствующий. Борис Михайлович, ведите тогда.

Исаев Б.М., Ашинский территориальный избирательный округ, Челябинская область, заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР.

Давайте повестку дня утвердим. Надо сначала зарегистрироваться.

Председательствующий. Борис Михайлович, предоставьте на 30 секунд слово, потом утвердим повестку дня.

Исаев Б.М. Прошу, пятый микрофон, пожалуйста.

Неласов Н.А., Прикамский территориальный избирательный округ, Татарская ССР.

Уважаемые народные депутаты! Трагические события сегодняшней ночи привели к гибели наших соотечественников. Я прошу почтить их память вставанием. (Все встают.)

Исаев Б.М. Прошу садиться. По трансляции, третий микрофон, пожалуйста.

Микаилов Р.К., Махачкалинский национально-территориальный избирательный округ, Дагестанская ССР, член Верховного Совета РСФСР.

Мне кажется, что первый вопрос, который мы должны сейчас решить — это о трансляции. Вы, наверное, все слышали, какая информация идет о сегодняшней ночи, вернее — дезинформация: отсутствие объективных сообщений, данных. Никто по существу не знает, что происходит. Сессия наша — это единственная возможность информировать людей о том, что происходит на самом деле. В связи с этим предложением: сейчас принять решение о полной прямой трансляции всего, что происходит здесь. Именно прямой трансляции, потому что то, что снимается сейчас вот этими камерами, — это Центральное телевидение, а оно может сделать из нашей информации что угодно.

Председательствующий. Товарищи, согласны с прямой трансляцией? Прошу голосовать поднятием руки. Прошу опустить. Кто против? Единногласно. Прошу

Следующий вопрос: прошу зарегистрироваться. Я-то хотел, Борис Михайлович, регистрацию провести после доклада, учитывая, что, может быть, люди подойдут. Но раз уж мы решили начать с этих вопросов, давайте регистрируемся.

~~Результаты регистрации~~
~~Совет республики~~
Всего депутатов 114
Присутствует 74
Отсутствует 40
~~Совет Национальностей~~
Всего депутатов 114
Присутствует 68
Отсутствует 46
Карточек нет у очень большого количества членов Верховного Совета. 25 человек.

Исаев Б.М. Еще по палатам.
Председательствующий. По палатам? Посмотрите по палатам. Идет регистрация или нет?

Исаев Б.М. Прошла.
Председательствующий. Как там кворум? Пожалуйста, еще раз зарегистрируйтесь, чтобы я увидел цифры.

~~Результаты регистрации~~
~~Совет Республики~~
Всего депутатов 14
Присутствует 6
Отсутствует 8
~~Совет Национальностей~~
Всего депутатов 14
Присутствует 65
Отсутствует 49
Кворум имеется.

Товарищи, я вижу, что еще кто-то просится. Первый микрофон. Что-то хотите сказать?

Грешневиков А.Н., Угличский территориальный избирательный округ, Ярославская область.

Первое предложение — чтобы транслировали работу сессии...

Председательствующий. Мы уже проголосовали за это!

Грешневиков А.Н. На улице...

Председательствующий. А на улице. Хорошо, пожалуйста.

Грешневиков А.Н. Второе мое предложение, оно с вопросом. В Законе о статусе народного депутата...

Председательствующий. Что, сейчас о Законе?

Грешневиков А.Н. Да, дело в том, что вчера был выпровожен из гостиницы "Россия" незнакомыми людьми.

Председательствующий. После подойдите ко мне, мы разберемся! (Шум в зале.) Хорошо, пожалуйста, продолжайте.

Грешневиков А.Н. Я могу, конечно, не продолжать. Действительно, сегодня все противозаконно, но не до такой же степени. Двое незнакомых подошли, на мое требование предъявить документы не отреагировали, вывели меня из гостиницы, довели до вокзала, потребовали, чтобы я купил билет и уехал. Меня спасли

М/жс
3б

М/жс
3б

3

I

H

Закон о статусе народного депутата или он сам себя должен охранять?

Председательствующий. Все, хорошо. А Вы вот считаете, что это более важно, чем вопрос, для которого мы собрали чрезвычайную сессию? Ну, так давайте мы рассмотрим основной вопрос или будем сейчас каждый свое? Хватит, наверное. Ну, в конце концов надо нам немного думать.

Товарищи, прошу проголосовать за повестку дня. Давайте руками, все равно приходится руками, почти тридцать депутатов так голосуют. Так. Прошу опустить. Кто против? Нет. Воздержался? Нет. Абсолютным большинством повестка дня принимается.

Так, что нам сделать такое еще, чтобы мне не вернуться опять с трибуны? Кажется, все? Могу я пойти на трибуну?

Борис Михайлович, пожалуйста.

Исаев Б.М. Слово предоставляется первому заместителю Председателя Верховного Совета РСФСР Хасбулатову Руслану Имрановичу.

Хасбулатов Р.И. Уважаемые народные депутаты! Уважаемый Президент Российской Федерации!

Чрезвычайная сессия Верховного Совета РСФСР создана в поистине трагические дни нашего отечества, когда самозваная хунта под названием Государственный комитет по чрезвычайному положению отстранила от власти законного Президента страны, осуществила контрреволюционный государственный переворот, поставила на грань гражданской войны.

Вместе с отстранением от власти Горбачева заговорщики ставили своей стратегической задачей отстранение от власти главы российского государства, захват и интернирование Президента России, прогрессивных деятелей Верховного Совета и правительства. Это очевидно и не подлежит никакому сомнению.

Эти цели осуществлялись последовательно, жестоко, цинично и с огромным размахом. В Москву были стянуты войска: более пятисот танков и около десяти различных дивизий, отдельных полков, включая части спецназа, КГБ, ОМОН, МВД, десантные части. Была поставлена прямая цель захвата здания Верховного Совета и правительства России, которое было окружено плотным кольцом броневой техники и воинскими частями, готовыми к прыжку для захвата последнего плацдарма свободы, взяв который путчисты могли бы добиться своей полной победы по всей стране и развязать кровавый террор против народа, избравшего путь свободы и обновления Отчизны.

В эти тяжелые часы мы могли противопоставить войскам только волю и решимость народа. И эти черты героически проявили москвичи. Они встали на пути путчистов, их спецназовских войск, защитили честь и достоинство первого российского Президента, Верховного Совета и правительства Российской Федерации. Мы восхищаемся их мужеством... (Бурные, продолжительные аплодисменты.) Мы восхищаемся их мужеством и искренне благодарим.

Протесты против переворота, устроенного так называемым ГКЧП, продолжают нарастать. Практически, за исключением нескольких областей, протесты продолжают нарастать, руководители которых поспешили угодить узурпаторам, нигде не выполняются его распоряжения относительно создания структур власти этого комитета. Правда, газеты — "Правда", "Советская Россия"

митетом наших российских народов, откликнувшихся на призыв к гражданам России, подписанный российским руководством.

Отсюда встает вопрос: а кому нужны эти газеты — "Правда", "Советская Россия", это телевидение, в которых нет ни грамма правды? Давайте их национализируем и действительно превратим в правду, советскую Россию, в советское телевидение. (Продолжительные аплодисменты.) И делать это надо на этой же сессии! (Бурные, продолжительные аплодисменты.)

И я не знаю, откровенно говоря, чем руководствуются коллективы этих газет, наши "прекрасные" журналисты, которые терпят вот таких угодников-руководителей, готовых служить любому режиму?! Вчера они восхищенно, угодливо говорили одним языком, когда во главе был Президент, сегодня пришел узурпатор — и точно таким же остаются стиль поведения, нравы этих газет. Что это за газеты? Что это за телевидение?

Надо отметить, что в сложившихся обстоятельствах действия Президента России, Президиум Верховного Совета и правительства были энергичными, но рассудительными и спокойными. Ни на одну минуту не возникло здесь паники и все устремления были направлены на попытку мирного решения вопроса. В этих целях Председателю Верховного Совета СССР Лукьянову Анатолию Ивановичу как практически единственному законному руководителю верховной власти, Председателю Верховного Совета СССР был представлен перечень определенных требований. С этим перечнем требований вице-президент, Председатель Совета Министров и первый заместитель Председателя Верховного Совета вчера утром были у него.

Для того, чтобы вы представляли реально, о чем шла речь в этих требованиях, хотел бы назвать вам их и зачитать. Они достаточно скромные, последовательные, но они предполагали возможность не просто диалога, а довольно быстрого возврата всей страны и политического руководства к нормальной конституционной практике.

Первое. Организовать в течение 24 часов с момента получения этого документа встречу Ельцина, Силаева, Хасбулатова с Президентом Горбачевым. К встрече привлечь Янаева.

Второе. Провести в ближайшие три дня медицинское освидетельствование Президента Горбачева с участием специалистов-экспертов Всемирной организации здравоохранения.

При этом мы считали, что вполне можем взять на себя, на российские власти даже валютные расходы, если союзные власти у нас не в состоянии обеспечить оплату такой экспертизы.

Третье. Результаты освидетельствования Президента Горбачева опубликовать, придать гласности. При положительных результатах незамедлительно обеспечить ему условия для возобновления выполнения обязанностей Президента СССР.

Четвертое. Немедленно отменить все ограничения на деятельность российских средств массовой информации, тем более, что в других республиках такие ограничения не вводились.

Вам, конечно, известно, что закрыт наш едва-едва открывшийся телеканал, закрыты наши российские газеты, и практически действуют только те газеты, о которых я уже говорил, поэтому вряд ли стоит повторять.

Пятое. Отменить действие чрезвычайного положения

ственный выезд и прибытие в Москву народных депутатов.

Следующий пункт, еще один. Немедленно восстановить все виды связи для нормального функционирования российского руководства.

Я не знаю, в курсе ли вы или нет, но дело в том, что было очень затруднительно связаться с регионами, с республиками, постольку поскольку связь была прервана. Мы уже не говорим о подслушивании, к этому мы привыкли, и у нас, по-моему, нет кабинета, где это не делается, ~~каб~~ и у Президента, у меня, или у других руководителей. Но Бог с ними, у нас нет секретов.

И последнее. Объявить о роспуске незаконно созданного Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР и отменить все его постановления и распоряжения.

Вот такие были пункты. И я хотел бы еще сказать относительно того, о чем вчера в заявлении говорил товарищ Лукьянов. Вначале был достаточно жесткий у нас разговор в плане того, что Анатолий Иванович каким-то образом пытался связать этот военный переворот с политикой российских властей, что вот под давлением реакционные силы вынуждены взять власть и так далее, и тому подобное. Я хотел бы вас информировать о том, что в конце концов по большинству этих вопросов и по принципиальным вопросам о природе вот этого Государственного комитета по чрезвычайному положению в общем-то было достигнуто понимание — что это незаконный, неконституционный комитет. Это первое.

Следовательно, чрезвычайное положение, объявленное этим неконституционным, незаконным комитетом, является ложным и подлежит немедленной отмене как недействительное.

И, следовательно, третье: все действия этого Государственного комитета подлежат отмене как незаконные.

Отсюда вытекает и четвертое — что все члены этой хунты являются носителями разрушительной тенденции, совершили тяжкие государственные преступления и измену, и очевидно подлежат уголовному преследованию. Этого, конечно, мы не говорили, но этот вывод отсюда следует логически.

Было решено, что мы будем проявлять сдержанность в выступлениях, призовем наших депутатов вот к такой конструктивной, созидательной работе и постараемся в течение вчерашнего дня наладить сотрудничество и с войсками, чтобы начать их отвод. Но вместо этого, вы знаете, получилось наоборот: нагнетание напряженности. Напряженность в плане того, что в Москву стало прибывать еще большее количество войск, броневой техники, а те воинские части, которые ранее располагались вокруг "Белого дома", и, познакомившись с депутатами, стали проявлять свою лояльность, они были отведены, и вместо них были пригнаны новые части, в основном КГБ и ОМОНовские.

Вот таким образом развивались события в течение последних дней. Надо сказать, что вчера уже было высказано, в том числе и воинскими начальниками, что в таких условиях, когда Президент страны, являющийся Главнокомандующим Вооруженными Силами, отстранен, на территории РСФСР (естественно, до того, как вернется к своей законной власти Президент)

СССР) эти обязанности должен выполнять Президент РСФСР. Такой проект даже был подготовлен военными, должен вас информировать, но после того, как мы переговорили с товарищем Лукьяновым, нам казалось, что этого делать не следует и что мы мирным путем, может быть, вернемся к нашему конституционному строю. И когда мы убедились в 17 часов вечера, что идет прямая агрессия и наступление, только тогда соответствующий указ появился ~~сказ~~ Это я к тому, чтобы потом не было каких-то ложных интерпретаций по поводу этапов, последовательности принимаемых нами решений.

И должен прямо сказать: тем, что мы сегодня здесь заседаем, мы обязаны, конечно, прежде всего москвичам, а также энергичному, хотя и несколько запоздалому (это тоже надо отметить) вмешательству лидеров Казахстана, Украины, ~~Кавказских стран~~, Молдовы, — в общем практически всех союзных республик. Хотя, повторю: вмешательству, к сожалению, несколько запоздалому со стороны Казахстана и Украины.

Помимо этого хотел бы отметить, что очень энергичное влияние на тех, кто совершил государственный переворот, оказали лидеры западных стран, включая Президента Буша, Премьер-министра Великобритании, восточноевропейские лидеры, в том числе Президент Гавел, болгарский лидер. Сегодня утром Президенту России звонил Франсуа Миттеран. И все они совершенно твердо и четко сказали, что единственным гарантом свободного развития СССР мы видим на этом этапе только позицию Российской Федерации, ее Президента, ее Верховного Совета, в данном случае речь очевидно шла о некоторых решениях Президиума Верховного Совета и ~~Российского~~ правительства. И благодаря вот такому пониманию общей политической тенденции со стороны прогрессивных сил, наших прежде всего, нам пока что удалось не допустить крупного кровопролития, хотя любая кровь, кровь одного человека, одна жертва — это целый мир, и мы сожалеем о тех трагических жертвах, которые в общем-то оказались результатом, следствием этого переворота, но тем не менее, нам удалось остановить не достаточно высоком уровне напряженности этот процесс. Но войска все еще находятся здесь, некоторые части выводятся. Утром я беседовал с Анатолием Ивановичем Лукьяновым, он заверил, что хунта дала ему обещание, что эти войска будут выведены. Но я им не верю! Я им не верю! (Аполдисменты.) Вы знаете, есть все-таки предел всякому цинизму. Но цинизму наших советских крупных вождей нет предела! Этот беспредельный цинизм, эта откровенная безнравственность, возведенная в норму поведения, они должны уже в конце концов возмутить наши народы!

Я думаю, что наши предвыборные программы, наши назначения на какие-то должности должны в конце концов, проходить через какое-то сито — и профессиональное и нравственное. Как же это возможно, что высшие руководители, глядя прямо в глаза, лгут самым наглым и циничным образом! По-моему, это возможно только в нашем обществе. Я не знаю другого такого общества, где вот так безнравственно попираются какие-то общепризнанные человеческие нормы поведения! Мне этого не понять. Может быть кто-то здесь из мудрых людей есть, которые это могут понять?

✓ св
у
р

+

(Войска)

7
10

✓ Ka

Войска выведены

✓ 10

✓ La

✓ V.

La

ju

16

3

h

Хотел бы сказать, поскольку вопрос очень обширный, очень коротко о причинах, какие выводы, какие решения. Как вы думаете, почему это событие случилось накануне подписания Союзного договора? Почему подписание Союзного договора так испугало контрреволюцию, путчистов? Не кажется ли вам, что здесь лежат очень серьезные глубинные причины? Вспомните, как нас упрекали (особенно Борису Николаевичу досталось), что вот, мол, мы не хотим поддерживать обновленный Союз, мы, дескать, не хотим разрабатывать Союзный договор и подписывать его. Сколько критики было и совершенно несправедливой. Когда мы своими реальными делами доказали, что мы и за единый Советский Союз, и за единую Россию. И когда мы действительно творчески начали участвовать, практически возглавили работу по разработке, заключению и подписанию Союзного договора, вдруг те критики, которые нас критиковали именно по этим вопросам, сперва замолчали, а потом начали критиковать, рассуждая — ага, значит, России, российскому руководству выгоден вот этот новый Союз, и начали искать какие-то подводные течения, выяснять почему выгоден. Почему-то им не приходит в голову здравая мысль — выгоден потому, что будет существовать наш Советский Союз, будет существовать единая Россия. Простая логика, здравый смысл больше ничего, никаких хитростей, никаких хитросплетений в этом деле нет и не было. Но надо же было, действительно, ловить, как говорится, рыбку в очень мутной воде, находить какие-то происки, какие-то особые преимущества в этом деле для того, чтобы попытаться торпедировать этот Союзный договор.

Конечно, здесь речь идет о самостоятельности республик, об очень серьезной децентрализации жестко централизованной системы управления и речь, естественно, идет о том, что традиционные партийно-государственные структуры практически полностью лишаются своей власти. То есть интересы, корпоративные интересы, в данном случае стали катализатором, они в значительной степени стали вбирать в себя те реакционные силы, для которых как раз и не был выгоден этот Союзный договор.

Конечно, это не единственная причина. Другая причина заключается в том, что, действительно, реакционные силы не устраивали те перемены, которые происходили, особенно в России — глубокие, серьезные. Естественно, что те изменения, которые происходили у нас в Российской Федерации, и те законы, которые здесь Верховным Советом принимались, вы знаете, какое они огромное значение оказывали на союзный Верховный Совет и на союзные республики, на Верховные Советы других республик. Естественно, что такое развитие как раз и не устраивало эти реакционные круги.

Третья причина, очевидно, заключается в том, что после долгих метаний, колебаний, нерешительности, уступок то правым, то очень правым, но никак не левым, Михаил Сергеевич Горбачев все-таки более или менее последовательно встал на путь преобразований как под влиянием внутреннего общественного мнения, так и под влиянием мирового сообщества.

Реакционные силы не устраивал такой поворот во взглядах национального лидера. И вот в результате сплетения различных причин и проблем (их достаточно много, я думаю, теоретики, политологи изустно и изложат их более глубоко, содержательно, а у нас эти

(анализа и не для составления теоретических докладов) как раз и интегрировались те реакционные силы, которые осуществили этот государственный переворот. Он имеет продолжительный характер, он не исчез, режим этот действует, с этим режимом надо очень серьезно бороться и надо с ним считаться. Это несомненно. Поэтому нам сегодня надлежит принять очень сложное и очень серьезное решение по этому вопросу. Я думаю, что целый блок вопросов должен касаться как раз тех замечаний, о которых я говорю с точки зрения конкретных действий.

Другая часть решений, как представляется мне, должна быть представлена в виде принятия закона, одобряющего действия нашего Президента, а именно — Президентом принят целый ряд указов. Разумеется, Президент имеет право их принимать. Но учитывая сложность и исключительную важность, вообще особую значимость момента, хотелось бы, чтобы Верховный Совет специальным законом одобрил бы эти указы.

Я думаю, что здесь, конечно, имеется в виду скорее всего моральный, нравственный аспект. Но этот аспект, мне кажется, очень серьезно сплотил бы нас в борьбе с наступающей диктатурой и в этой борьбе мы должны быть едины. Я думаю, здесь не должно быть никаких колебаний, шараханий. Мы можем по многим вопросам расходиться во мнениях, но в кардинальных вопросах развития общества, выявления, формирования общественных тенденций, мне представляется, что мы должны быть едины.

Вот приблизительно то, уважаемые депутаты, что я хотел бы сообщить в своем небольшом выступлении. Благодарю. (Аплодисменты)

Поступил такой вопрос: "Какова позиция Верховных Советов республик в составе РСФСР, есть ли связь с ними?" Есть практически со всеми. И Борис Николаевич, и я, и Премьер-министр разговаривали или с председателями Верховных Советов, или с их заместителями, или с председателями Советов Министров республик.

Здесь по крайней мере три тенденции. Я знаю, что была серьезнейшая попытка собрать всех руководителей наших республик у Янаева. Он по телевидению пытался продемонстрировать, какие хорошие они плоды — все автономии России ему уже поклялись в верности. Вот, пожалуйста, вам еще один штрих, характеризующий нового, так сказать, новоявленного "лидера"! Сразу же попытки расколоть, натравить. Мы с огромным трудом отучили, так сказать, от этого Михаила Сергеевича Горбачева, теперь нам что ж — опять приниматься за новую учебу? Что же мы, все время должны воспитывать? В конце концов хватит, наверное.

Вот вам, пожалуйста, стиль! О том, что к нему тоже приходили с какими-то просьбами наши лидеры республик, говорил и Лукьянов. Он мне, во всяком случае, сказал, что он неизменен в позиции о единстве России. И вот он якобы их не принял.

Теперь что касается наших бесед, и моих, в частности. Здесь три, по крайней мере, тенденции. Часть республик, безусловно, признает нашу с вами позицию и отвергает притязания хунты, никаких дополнительных органов не создает. Другая часть выступает по-старому: вот законодательство СССР, законодательство РСФСР, и, в общем-то, наша позиция в этой части неизменна. А есть республики, которые считают: раз в

РСФСР и у нас абсолютным приоритетом будут обладать законоположения нашей республики.

То есть, как видите, и в этой части наносится удар по национально-государственному устройству. Мы в последнее время достигли определенного баланса в этом вопросе, особенно в процессе разработки и подписания Союзного договора. И вот это хрупкое равновесие нарушается в результате грубого вмешательства в процесс национально-государственного устройства.

Исаев Б.М. Пятый микрофон.

Мананников В.Н., Кировский территориальный избирательный округ, Мурманская область.

Говорят, что нет прямой трансляции. Мы приняли решение, но, если нет механизма проведения трансляции, наверное, не стоит и говорить об этом. Давайте определим этот механизм. Я имею в виду прямую трансляцию по телевидению. Давайте примем окончательное решение, иначе заседание пройдет.

Хасбулатов Р.И. А как — окончательно?

Председательствующий. Второй микрофон.

Гуревич Л.Б., Мурманский национально-территориальный избирательный округ, Мурманская область, член Верховного Совета РСФСР.

Руслан Имранович, у меня вот такой вопрос. Вы тактично не упомянули, какая часть — первая, вторая, третья наших российских республик заняла ту или иную позицию. Сегодня такой день, когда мы должны знать, какова ситуация на местах, какие республики какую позицию заняли.

Хасбулатов Р.И. Ну хорошо, а почему Вы не спрашиваете, какие области и края какую позицию заняли? Вы думаете, только республики заняли позицию? Области тоже занимают, в некоторых краях, областях поспешили угодливо создать соответствующие структуры. Не только назовем, мы подготовим список и раздадим вам, чтобы не было импровизации ораторов.

Я так думаю, Борис Николаевич, Вы — Президент и надо здесь быть очень решительным. Верховный Совет, я чувствую, настроен положительно. Действительно, нам надо очень серьезно поработать, чтобы укрепить местные власти.

Видите ли, меня особенно возмущает позиция. Хорошо, если я реакционер, если я поддерживал лидера, если я клялся ему в верности и этого лидера отстранили, пришел другой, то с таким же угодничеством начинают эти люди работать с новым лидером! Это уже не безнравственность, это для меня уже основание для того, чтобы снять с любых постов это должностное лицо как безнравственное. (Аплодисменты)

Исаев Б.М. Третий микрофон.

Депутат (не представился). Мы связались с председателем телерадиокомпаний Р.И. Кравченко. Для него, конечно, было неожиданностью, что мы приняли на сессии (Оживление в зале). Он пообещал посоветоваться с так называемым Государственным комитетом по чрезвычайному положению. Я спросил, конкретно какое лицо будет принимать такое решение. Он сказал: нукого найду, с тем и буду советоваться.

Прямой трансляции по телевидению и по радио, естественно, нет.

Мы сошлись на таком варианте, который он будет согласовывать с этой компанией — хунтой: пока в пол-

под вопросом и зависит от решения России. (Шум в зале)

Исаев Б.М. Спокойнее, товарищи. Четвертый микрофон.

Шеболдаев С.Б., Ореховский территориальный избирательный округ, г. Москва.

Руслан Имранович, у меня к Вам вопрос как к члену КПСС. Руководство нашей партии...

Из зала. Какой партии?

Шеболдаев С.Б. Моей партии — Коммунистической партии Советского Союза. И партии Руслана Имрановича. Она сейчас находится в тени происходящих событий, хотя на улицах люди говорят о том, что это все — дело рук коммунистов. И это не случайно, потому что комитет по чрезвычайному положению, весь его состав, образован из членов ЦК КПСС.

В связи с этим я хотел бы, чтобы Вы выразили отношение к предложению, которое депутаты-коммунисты, очень многие, сейчас поддерживают. Во-первых, обратиться с соответствующим коротким заявлением, в котором отмежеваться от действий (или бездействия) Секретариата и Политбюро ЦК КПСС, которые не выразили никакого отношения к происшедшему перевороту. Во-вторых, призвать членов Центрального Комитета заявить о своем выходе из его состава, образовать оргкомитет по созыву XXI съезда и объявить сбор подписей коммунистов за немедленный роспуск ЦК.

Я хотел бы, если Руслан Имранович не считает нужным ответить на этот вопрос, чтобы депутаты, которые поддерживают такую негативную оценку происшедшего в нашей стране, поддержали это заявление.

Исаев Б.М. Достаточно. Пятый микрофон.

Сурков А.П., Коломенский территориальный избирательный округ, Московская область.

Уважаемый Руслан Имранович, в соответствии с законом о чрезвычайном положении — законом СССР, и в соответствии с республиканскими законами о чрезвычайном положении, о введении чрезвычайного положения в республиках, оно возможно, если только принимают решение по данному вопросу высшие законодательные органы республики. Как известно, после того, как хунта объявила о перевороте, другие республики, кроме России, заявили: они не вводят чрезвычайное положение на территории своих республик. Почему до сих пор, а именно почему уже вчера Россия не выразила свое отношение к этому вопросу, заявив, что чрезвычайное положение не вводится на территории России, и в результате мы позволили ввести чрезвычайное положение на территории республики. Назарбаев и другие президенты заявили сразу, что у них на территории республик чрезвычайное положение не вводится. Это первое.

И второе. Просьба. Граждане просят, чтобы трансляция сейчас шла, не вечером выборочно, а сейчас, чтобы Россия уже знала, что здесь происходит.

Хасбулатов Р.И. Алексей Порфирьевич, очень коротко на первый вопрос, потому что о трансляции говорилось. Если бы, наверное, была возможность, Югин это бы сделал.

Дело в том, что мы объявили незаконным введение чрезвычайного положения. Саму хунту незаконной, естественно, и называемой хунтой.

17-326

рос таким образом: ага, у нас ввели, давайте пусть введут другие. Дескать, у меня глаз выбили, пусть моим друзьям тоже выбьют по глазу. От этого-то наш глаз не восстановится. Поэтому мы объявили незаконными саму хунту и, естественно, ее решения, ее постановления. И прежде всего объявление ЧП.

Уважаемые депутаты, конечно, у вас много вопросов. Если вы не против, я бы сейчас хотел предоставить слово Президенту Российской Федерации Борису Николаевичу Ельцину. (Аплодисменты)

Ельцин Б.Н. Уважаемые народные депутаты, Россия и страна наша сейчас испытывают драматические моменты в своей истории, а, может быть, и трагические. Было в истории нашей страны уже не раз это, и, к сожалению, даже в такой период, когда, казалось бы, демократизация начинает как-то нарастать и набирать темпы, правые силы пытались несколько раз произвести переворот, и, наконец, его осуществили.

Вы помните, первый раз это было в начале года, но тогда спугнуло их заявление министра иностранных дел Шеварднадзе о диктатуре, и соответствующее общественное мнение России, страны, и всего мира.

Вы помните сессию Верховного Совета Союза, где примерно те же лица — Павлов, Крючков, Язов пытались требовать и особых себе полномочий, и ущемления прав Президента страны, и отстранения его от власти так далее. Это вторая попытка, которая не прошла, и Верховный Совет Союза не поддержал.

И, наконец, третья попытка, которая увенчалась успехом. Когда Президент страны находился на отдыхе, а сейчас уже не на отдыхе, а в изоляции в Крыму, в Форосе, на даче, этот антиконституционный переворот совершился.

Он, безусловно, антиконституционный, поскольку никаких заявлений от Президента страны не было — ни письменных, ни по телевидению, ни по радио, не было никаких медицинских освидетельствований ни нашей стороной, ни Международной организацией здравоохранения, подтверждающих, что он недееспособен. Напротив, наша информация, которой мы рас-

полагаем, от его личного врача, который его видел именно 19 числа, после чего сам был отстранен от контактов с ним, что Президент был здоров и единственное — небольшой радикулит, который вообще не позволяет говорить о недееспособности.

Это наглый, беспрецедентный в условиях действительно развивающегося демократического общества переворот, причем все фамилии, которые вы видите, они налицо, они все "справа", абсолютно все до единой и абсолютно все они известны.

Председательствующий. Очень даже "справа".

Ельцин Б.Н. Они не могли даже двух-трех найти псевдодемократов для того, чтобы каким-то образом скрасить свой список. Хотя попытки такие ими делались, но были отвергнуты этими лицами, и отказались эти товарищи участвовать в этом антиконституционном заговоре.

Что было предпринято

Первое. В первые же часы, буквально утром 19 числа, было сделано Обращение к гражданам России, подписанное мною, товарищами Силаевым и Хасбулатовым. Это Обращение, хотя все средства информации, особенно российские, сейчас практически заблокированы, сразу мы не имели возможности всем сообщить, но путем установки здесь, в здании, мощной радиостанции, путем телефонных переговоров и так далее, мы в большинство регионов все-таки передали его, а также последующий Указ Президента России.

В эти сутки были приняты следующие указы: об объявлении этого комитета антиконституционным — Указ N 59; о Председателе Госкомитета России по оборонным вопросам; о переходе организации всей исполнительной власти Союза ССР, КГБ СССР, МВД СССР, Министерства обороны СССР на территории РСФСР в подчинение Президента РСФСР. Поскольку отсутствует Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами, а министр обороны, вошедший в этот комитет, является преступником, это значит, что мы должны были взять на себя управление союзными войсками, расположенными на территории

Handwritten marks and scribbles.

Handwritten mark.

Handwritten signature: "Н.И.М."

Handwritten arrow pointing right.

← Российской Федерации.

Дальше: Указ об образовании специальной группы во главе с первым заместителем Председателя Совета Министров Российской Федерации, которая направлена в Центр Российской Федерации и начала бы там работать на случай, если бы были совершены сегодня ночью (а может быть, такая опасность еще не исключается) захват и устранение руководства Российской Федерации. Тогда эта группа взяла бы на себя функции исполнительной власти России.

Дальше. О действиях Янаева, Павлова и других. Указ об управлении Вооруженными Силами. То есть в этой обстановке управление Вооруженными Силами взяла бы на себя Президент Российской Федерации. Кстати, многие воинские части, дивизии — Таманская, Кантемировская, группа воздушно-десантных войск, перешли на сторону Российской Федерации и выполняют приказы и распоряжения Президента России. (Аплодисменты)

Почему не удалось в первые сутки изолировать или, как цинично заявляет эта хунта, интернировать руководство России — Президента, Председателя Совета Министра, исполняющего обязанности Председателя Верховного Совета и других. А потому, что Тульская дивизия воздушно-десантных войск вместо того, чтобы брать здание штурмом, взяла на себя охрану Дома Советов и сутки держала эту охрану твердо. (Аплодисменты.)

Мы благодарны этой дивизии, руководству, генералу Лебедеву, хотя, конечно, ему угрожает определенная опасность. Но я думаю, что тоже Указом Президента России, в связи с тем, что это сейчас находится в юрисдикции России, я взял на себя право охраны их от всех к ним каких-то действий со стороны союзных правоохранительных органов. (Аплодисменты.)

Подписаны Указ о функционировании предприятий в Российской Федерации, Указ об обеспечении экономического суверенитета РСФСР. Я бы хотел немножко подробнее об этом сказать. С учетом того, что на 20 августа было намечено подписание Союзного договора, была договоренность с Президентом Союза, что 21-22 августа он подпишет Указ о передаче в юрисдикцию России предприятий и собственности, находящейся на территории Российской Федерации, у нас был подготовлен наш Указ о том, чтобы эти предприятия перешли в юрисдикцию Российской Федерации. И с учетом того, что 20 августа это не состоялось по вине антиконституционной группы и с Президентом страны нет никакой связи, я подписал Указ об обеспечении экономического суверенитета РСФСР и соответственно о том, что вся собственность на территории России переходит в юрисдикцию России. (Аплодисменты.)

В связи с тем, что вводится комендантский час, в том числе в Москве, в Ленинграде и так далее, мною смещены командующие округами: Московского, Ленинградского и соответственно назначены другие лица, которые подчиняются соответствующим Советам и мэрам Москвы и Ленинграда, а также назначен министр обороны Российской Федерации генерал-полковник Кобец Константин Иванович. (Аплодисменты.)

Были подписаны обращения, я уже сказал, к гражданам страны, вернее, к гражданам России, москвичам, военнослужащим, а также направлено послание Президенту США Бушу. Вице-президент Александр Владимирович Руцкой отъезжает. Обращение Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию Второму. Его Святейшество выразил полную поддержку по-

и сказал, что верующие будут поддерживать эту позицию. (Аплодисменты)

Как сказал Руслан Имранович, было отработано ультимативное требование — 10 пунктов. И соответственно три руководителя провели с Лукьяновым разговор. Хотя Лукьянову верить в том, что он не участвовал и даже не знал о том, что эта группа готовится свершить переворот нельзя. (Аплодисменты.)

Было принято специальное распоряжение об охране Дома Советов. Это было обоснованно, поскольку готовился захват Дома Советов. Причем захват был отработан достаточно детально, за минуты и по часам. И только наши очень решительные действия, в очень большой степени — действия москвичей, которые круглосуточно, как и мы, были здесь (только мы находились двое суток в здании, а москвичи эти двое суток находились вне здания, под дождем), пожалуй, именно это сыграло решающую роль, когда были остановлены танки, бронетранспортеры и войска спецназа, которые направлялись для захвата Дома Советов и, соответственно, интернирования руководства Российской Федерации. (Аплодисменты.)

Москвичей надо поблагодарить за такие решительные действия. (Аплодисменты.)

Кроме того, министр иностранных дел Российской Федерации направлен в Организацию Объединенных Наций для того, чтобы проинформировать и господина Переса де Куэльяра, а также ООН обо всех событиях, связанных с антиконституционными действиями, которые происходят в нашей стране, а также о действиях руководства Российской Федерации.

За это время мне позвонили Президент Буш, Президент Миттеран, Премьер-министр Англии Мейджер, Президент Чехословакии Гавел, Президент Болгарии Желев, госпожа Тетчер, а также руководители союзных республик.

Надо прямо сказать, что и Буш, и Миттеран, и другие — все они твердо заявили, что осуждают антиконституционный переворот и действия группы, объявившей чрезвычайное положение, не признают никаких ее решений, поддерживают действия российского руководства и, соответственно, будут принимать меры для того, чтобы мировое сообщество поддержало эти действия и выразило свое отношение.

Надо сказать, что я обратился к ним, чтобы они со своей стороны потребовали: первое — связи с Президентом Союза. А связь оборвана, вернее, блокирована, и сам он блокирован в Форосе в Крыму войсками Министерства внутренних дел Союза, дальше — КГБ Союза, дальше — морскими флота и также частью охраны КГБ, то есть — три кольца. Взлетная полоса сегодня также практически заблокирована, и нет возможности пока Президента привезти сюда. Попытки прорваться через эти кордоны два раза ни к чему не привели. Мои разговоры с Янаевым, с Крючковым по телефону показывают, что они практически пытаются оправдать свои действия — якобы все это конституционно и что Горбачев не может выполнять обязанности. Это, конечно, не соответствует действительности. Вчера вечером после нашего требования и уже ночью, около трех часов, пока, на эту ночь Крючков в конце концов отменил действия, направленные на то, чтобы блокировать и взять штурмом Дом Советов. Он, по моему предложению, согласился вместе вылететь в Форос и привезти Президента Горбачева. Но мне на это нужно ваше решение. (Шум в зале.)

5

5

5

7!

7 П

Фон

Председательствующий. Вот я то же самое говорю Президенту. (Шум в зале.) Минутку, дайте договорить. Потом вопросы.

Ельцин Б.Н. По нашему требованию Крючков должен явиться сюда, на сессию Верховного Совета к 13 часам, чтобы вы могли его спросить в отношении этого полета. Я думаю, что иначе нам не выяснить объективную ситуацию. Под определенные гарантии Крюčkова... (Шум в зале, выкрики.)

Я еще раз говорю: решать вам.

Вот, пожалуй, все действия на сегодняшний час. Руководство России — и Президент, и руководство Верховного Совета, и Совет Министров — энергично действует, не впало ни в панику, ни в уныние, надеется, что дни этой хунты сочтены. Она должна быть отстранена. Комитет должен быть распущен, а все его восемь членов преданы суду. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Председательствующий. Иван Степанович! Второй микрофон, пожалуйста.

Силаев И.С., Председатель Совета Министров РСФСР.

Уважаемые товарищи депутаты!

Из зала. На трибуну!

Председательствующий. Пожалуйста, Иван Степанович, на трибуну.

Силаев И.С. Уважаемые товарищи народные депутаты! Пока мы сами не убедимся, что Президент Союза Горбачев жив и здоров, нам и всему нашему населению будет по-прежнему внушительно, что он нездоров. Следовательно, мы в этом должны убедиться. Поэтому я предлагаю и прошу поручить мне, а также Александру Владимировичу Рудскому выехать туда. Мы возьмем с собой соответствующих медицинских экспертов, постараемся взять несколько корреспондентов, зарубежных и наших. Вы нам поручите это, и мы это сделаем. (Аплодисменты.)

Ельцин Б.Н. Еще лучше, если и человек десять народных депутатов сюда.

Из зала. Правильно!

Председательствующий. Правильно. Предложение Ивана Степанович Силаева мне тоже представляется очень разумным. Первый микрофон, пожалуйста.

Виноградова И.В., Заводской территориальный избирательный округ, Новосибирская область, член Верховного Совета РСФСР.

Я, во-первых, только что из Красноярского края и Новосибирска и хочу уважаемым депутатам, Президенту и Президиуму доложить о том, что большая часть сибиряков, красноярцев, новосибирцев однозначно поддерживает все указы Бориса Николаевича (к нам прорвалось сюда радио.) Они передавали — держать здесь до победы.

Во-вторых, я поддерживаю предложение Ивана Степановича Силаева о том, чтобы послать в Крым делегацию в составе Председателя Совмина, вице-президента и, однозначно, Бориса Николаевича, не поддаваться на такое провокационное предложение — Вам вылетать вместе с "уважаемым" Крючковым.

И в-третьих, я хотела бы довести до сведения и депутатов, и коммунистов России заявление правления Демократической партии коммунистов России (ДПКР).

Председательствующий. Минутку, товарищи, пожалуйста.

Виноградова И.В. Я прочту буквально две строки из конца.

"Демократическая партия коммунистов России" призывает своих сторонников решительно развернуть активное ненасильственное сопротивление путчистам, не исполнять приказов и распоряжений самозванного комитета, встать на защиту законно избранных российских органов власти.

Демократическая партия коммунистов России призывает армейских коммунистов, всех честных, патристически настроенных военнотружущих сохранить верность Президенту СССР и Президенту РСФСР, встать в ряды антипутчистского сопротивления.

Демократическая партия коммунистов России призывает народных депутатов СССР и РСФСР осудить на своих сессиях попытку антиконституционного переворота и принять решение о смещении со всех постов его руководителей и привлечении их к суду.

Сегодня решается судьба Родины и каждый гражданин должен сделать свой выбор. Тоталитаризм не пройдет".

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты, если вы не против, надо все-таки принять решение. Иван Степанович предложил, и Борис Николаевич хорошее дополнение сделал — десять депутатов...

Из зала. Не членов Верховного Совета.

Председательствующий. Не членов Верховного Совета? Да, потому что сессия. Да нет, если немедленно сегодня вылететь... Давайте не будем разграничивать, может быть, и членов Верховного Совета, народных депутатов. Я поставлю на голосование, давайте решать открытым голосованием. Кто за предложение Ивана Степановича Силаева?

Из зала. По мотивам голосования!

С места. Нет!

Председательствующий. Давайте, действительно, без мотивов. Пожалуйста, прошу голосовать, кто за это предложение.

Ельцин Б.Н. Я буду голосовать за свое предложение.

Председательствующий. Кто против? Два. Кто воздержался? Нет. Решение принимается.

Первый микрофон был, второй, пожалуйста.

Мионов В.П., Отрадненский территориальный избирательный округ, г. Москва.

Уважаемый председательствующий, уважаемый Президент! Сегодня в период с восьми часов до десяти часов тридцати минут государственный преступник — Председатель КГБ СССР Крючков отдал секретное распоряжение о том, чтобы в течение суток три батальона спецназа КГБ СССР и два батальона спецназа ГРУ Генштаба СССР обеспечили выполнение приказа, который не удалось осуществить в предшествующие сутки, — захват здания Верховного Совета РСФСР и интернирование руководства Российской Республики. Какие меры вы, Президент, вы, исполняющий обязанности Председателя Верховного Совета и министр обороны России, готовы предпринять для того, чтобы сорвать заговор преступных элементов?

Председательствующий. А Вы сначала покажите, что это так.

Миронов ~~И.Н.~~ Я, к сожалению, не могу этого показать, потому что указ секретный.

Председательствующий. Не можете? Тогда не давайте вопроса.

Миронов В.П. Я разговаривал с полковником Генерального штаба...

Председательствующий. Все. Спасибо. Ясно. Третий, пожалуйста.

Кулаков В.Н., Октябрьский территориальный избирательный округ, Томская область.

У меня два предложения. Первое — до вступления в должность законного Президента СССР начать приводить войска, милицию, войска КГБ к присяге Президенту Российской Федерации.

И второе — послать вместе с вице-президентом РСФСР, с депутатами — не членами Верховного Совета представителей оппозиционных политических партий в том числе. Как правило, и лидеры, не являются членами Верховного Совета. Спасибо.

Председательствующий. Четвертый, пожалуйста.

Тихонов Р. Е., Ковровский территориальный избирательный округ, Владимирская область.

Я убежден, что сегодняшней ночью кризис, к которому нас подталкивала антиконституционная группа, миновал. Отпор, который они получили, уже показал,

что им не победить. В этом у меня нет сомнения. Еще будут трудности, но в том, что они не смогут пройти через тысячи и десятки тысяч москвичей, у меня нет сомнений. Поэтому у меня вопрос об экономической стороне деятельности российского правительства. Очевидно, что эта группа лиц опиралась, кроме того, на военно-промышленный комплекс. Политические симпатии многих руководителей военно-промышленного комплекса, его предприятий, безусловно, находятся сейчас, и я могу это доказать соответствующим образом, на стороне этих людей. Уважаемый Борис Николаевич, необходимо предпринять какие-то организационные мероприятия, которые в дальнейшем демпфировали бы этот вопрос. То есть необходима фактически смена руководства большинства предприятий оборонной промышленности. Может быть, специальным указом. Благодарю.

Председательствующий. Уважаемые депутаты, у нас наступило время перерыва. Давайте посоветуемся с вами, как нам поступить после перерыва. Сколько нам нужно времени, как вы считаете, для обсуждения сделанного вам доклада? Да, и потом, не от микрофонов надо выступать, ведь мы идем все еще по вопросам. Поэтому для серьезного обсуждения — по записи, в соответствии с Регламентом, с тем чтобы вы подготовились, сколько необходимо времени? Два часа? (Шум в зале.)

Из зала. А, Крючков?

Председательствующий. Подождите, сейчас скажу, он уже сообщил, что приехать не может.

(После перерыва)

Председательствующий. Я прошу приготовиться всех желающих выступить для записи через электронную систему.

Пожалуйста, второй микрофон. Что Вы хотели сказать?

Закопырин А.Н., Падунский территориальный избирательный округ, Иркутская область. Председатель Комиссии Совета Республики Верховного Совета РСФСР по транспорту, связи и информатике.

Уважаемые депутаты, уважаемые гости и пресса!

Передачик мощностью 100 кВт для трансляции сессии Верховного Совета РСФСР не может быть использован, так как два представителя КГБ находятся на станции. Начальнику товарищу Галочкину они приказали никаких передач не вести.

Второе. Радиостанция "Эхо Москвы" выключена подполковником КГБ Захаровым. Работают только две радиостанции — в архангельском регионе и в волгоградском. Я прошу, уважаемые депутаты, отреагировать на это решительными, четкими действиями. Спасибо.

Председательствующий. Во-первых, я не совсем понял технические термины, но я понял одно: откуда такой повышенный интерес к нашему Верховному Совету. Когда же прекратится постоянное вмешательство в наши дела?!

Давайте мы вот что сделаем. Наш товарищ Иваненко — председатель комитета, его сейчас здесь нет? Вот Кулик здесь — первый заместитель премьера. Давайте мы поручим товарищу Иваненку заниматься своим профессиональным делом, это Председатель КГБ РСФСР, во всем аспектам, по всем вопросам. Сколько можно говорить: КГБ, КГБ, КГБ? Они, по-моему, здесь чувствуют себя как дома. Я имею в виду — в нашем Верховном Совете. Между прочим, история нам дает поучительный пример — историю Романа Малиновского. Это был настолько высокопоставленный агент, что даже министр внутренних дел испугался иметь дело с ним. Я думаю, что наш современный КГБ не боится иметь дело с кем бы то ни было.

Пожалуйста, передайте это Председателю КГБ Иваненко. (Выкрики из зала.)

Председательствующий. Не знаю! Подождите с представьте? Я же говорю, что здесь его нет. Как я вам его представлю? Давайте пригласим его сюда. Передайте товарищу Иваненко — и пусть он занимается своим профессиональным делом.

Товарищи, Вы подготовились к электронной записи? У нас не вопросы и ответы, у нас сейчас будет обсуждение важной проблемы.

Из зала. Прошу слова по порядку ведения.

Председательствующий. Хорошо, третий. Пожалуйста.

Депутат (не представился). Я ничуть не умаляю тех достоинств и мужества руководства России, депутатского корпуса, который двое суток здесь находился. Все-таки наша главная защита — это те люди, которые колышком стоят вокруг здания "Белого дома". Я сегодня ночью видел, как люди сидели буквально в лужах. Нет скамеек, не организовано кормление людей, нет тентов для того, чтобы скрыться от дождя. У меня конкретное предложение к Станкевичу: давайте мы

полевые кухни, и возместить затраты организациям, которые будут давать эти материальные ценности, из бюджета Российской Федерации. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Конечно, правильно. Хорошо, четвертый.

Закопырин А.Н. Нет, давайте примем решение по этому поводу.

Председательствующий. Уважаемые народные депутаты, я прошу вас не выступать с таких позиций. Эти люди пришли не просто так, как вы думаете. Они пришли по зову сердца. И для того, чтобы что-то сделать, уже выделены средства: чтобы там питание было, какие-то скамейки... Ну, какие скамейки? Ну, о чем вы сейчас говорите?

Пожалуйста, четвертый микрофон.

Заславский И.И., народный депутат СССР.

Я хотел бы поддержать предложение направить в Форос не главу Российского государства, а делегацию из народных депутатов, и просить включить в эту делегацию и народных депутатов СССР, поскольку Верховный Совет СССР, к сожалению, не сумел собраться для того, чтобы защитить союзное законодательство, что вынужден делать Верховный Совет России.

Я хотел бы обратиться с просьбой включить меня в эту делегацию, поскольку жизнь меня поставила в несколько необычную ситуацию: я довольно жестко критиковал и давно критиковал Михаила Сергеевича Горбачева и одновременно являюсь его народным депутатом. Он является моим избирателем. Поэтому я прошу бы разрешения принять участие в полете в Форос и защитить интересы моего избирателя, невзирая на наши политические разногласия. Полагаю, что я, безусловно, смогу быть объективным. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Вы бы лучше обеспечили защиту Президента СССР на уровне СССР. Ну, ничего.

Товарищи, я не знаю, конечно, как отнесутся народные депутаты России к этому предложению. Если вы не возражаете, мы определим десять депутатов. Давайте подбор депутатов поручим Филатову и Новикову, координаторам наших партий. Вот такое предложение может быть? Вместе с Руцким они будут заниматься подбором депутатов. Александр Владимирович Руцкой, Филатов, Новиков. Хорошо? (Шум в зале, выкрики.) Десять человек. Пятый микрофон, пожалуйста.

Депутат (не представился). У меня конкретное предложение по реализации всех тех предложений, которые уже прозвучали. Многие наталкиваются на отсутствие у нас механизма реализации. Для этого требуется все-таки военная сила. Я предлагаю уже сейчас обратиться к тем частям, которые желали бы принять участие в реализации и указов Президента Российской Федерации, и чтобы они сообщили об этом своем желании, для того, чтобы мы могли, допустим, очистить территорию, которое, согласно Указу Президента об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР уже подпадает...

Председательствующий. Заканчивайте. Депутат, хорошо. У меня вот это предложение. Председательствующий. Все. Больше ни одного слова от микрофонов предоставлять не буду. Прошу

И еще хотел обратиться с такой просьбой, чтобы вы не удивлялись: те депутаты, у которых карточек, прислали уже записки, поэтому придется их через одного включать. Так: Манохин, Шейнис, Аксючиц, Андреев.

Выкрики в зал

И если вы не будете ^{возражать} провозглашать, на каком-то этапе дадим слово Бакатину Владимиру Викторовичу.

И еще записка: "Прошу слова в прениях. Гуревич". Клочков Игорь Евгеньевич, председатель Федерации российских профсоюзов. (*Выкрики в зал*) В моем кармане?.. Точно. Депутат Титкин Александр Алексеевич.

Вот видите, я назвал большое количество депутатов, придется их через одного включать в наш список. Поэтому прошу меня не ругать.

Из зала. Прошу слово по ведению.

Председательствующий. Сейчас, минутку, вот как мы закончим список, я сразу же Вам дам... по ведению. Сейчас первый — тоже по ведению. Пожалуйста, первый микрофон.

Депутат (не представился). Во-первых, я бы просил в этих условиях как-то считаться с выступлениями депутатов, потому что мы не просто выступаем, а что-то вносим, и надо давать слово тем, кто просит. Это первое. Второе. Мне кажется, учитывая, что у многих депутатов в силу обстоятельств нет карточек для голосования, надо допускать запись.

Но главное не в этом. Если ^{будет} сформирована делегация ^{действительно} для поездки к Президенту, то я бы предложил как член Комитета по международным делам поручить министру иностранных дел Козыреву или непосредственно решить ~~делом~~ послать посланцев крупных держав — персонально посланцев, а не представителей посольств. Я предварительно выяснил этот вопрос с соответствующими лицами, и они уверены в том, что это будет воспринято с одобрением. Я думаю, что это была бы и гарантия, и правильный политический шаг. Спасибо.

Председательствующий. Уважаемые депутаты, не будем долго обсуждать вопрос. Вот пусть вице-президент Руцкой вместе с координатором политических движений и секретарем Президиума Филатовым определит 10 человек. Если исходить из того, чтобы пригласить ~~три~~ ^{двух} посланцев, ~~двух~~ ^{двух} журналистов, пять советских, тогда ни одного депутата не окажется там. Так ведь? Второй, пожалуйста.

Захаров М.Л., Железнодорожный территориальный избирательный округ, член Верховного Совета РСФСР.

Руслан Имранович, я до перерыва подал записку с просьбой предоставить мне право выступить по обсуждению этого вопроса. Вы почему-то ее не назвали.

Председательствующий. Сейчас я ее поищу, Михаил Львович.

Захаров М.Л. Посмотрите, пожалуйста. Спасибо.

Председательствующий. Ей-богу, нет... Но я Вам ~~скажу~~... Есть, есть, нашел. Хорошо.

Хорошо, начинаем? Где список? Таким образом, уважаемые депутаты, я буду давать слово по списку... (*Возвращаясь из зала*) Нет, нет, подождите. Ну не сразу он сразу и не просит! Не волнуйтесь. Мы дадим до перерыва. Согласны? Хорошо.

Я хочу назвать хотя бы первых пять человек: Прудников, Горбань, Жигулин, Любимов, Исаков. И также здесь список: Манохин, Шейнис, Клочков, Гуревич, Андреев, Аксютин. Вот тоже пять человек. Пожалуйста, Прудников Владимир Николаевич

рович, а подготовиться... (*Возвращаясь из зала*) Прудников? ВБ уже говорите — снял.

Прудников В.Н., Фокинский территориальный избирательный округ, Брянская область, член Верховного Совета РСФСР.

Уважаемые товарищи народные депутаты, уважаемые приглашенные. Я представитель брянских рабочих, железнодорожников.

19 августа, будучи дома, на Брянщине, был, как и все вы, наверное, ошарашен известием, которое буквально ошеломило всех нас...

Председательствующий. Простите, одну секунду. Я, к сожалению, не договорился с депутатами, сколько по времени, учитывая большое количество выступающих? Пять минут достаточно?

Из зала. Три минуты.

Председательствующий. Ну, за три минуты все так сложно... Давайте до пяти минут. (*Возвращаясь из зала*) Хорошо, до пяти минут. Договорились. Пожалуйста, продолжайте.

Прудников В.Н. И буквально, пока я не выехал сюда в Москву, не получил телефонограмму, мой телефон не замолкал ни на минуту, звонили рабочие со всех предприятий и все требовали отставки незаконного комитета. Поэтому здесь, выражая волю рабочих Брянщины, я хочу заверить, что все мы поддерживаем конституционную власть, избранную народом России, и считаем, что действия комитета должны быть прекращены. И чем быстрее это будет сделано, тем лучше. Что для этого нужно конкретно? Я считаю, что у нас есть для этого исполнительные органы, которые должны решить этот вопрос немедленно. Что требуется от законодательных органов, это мы должны сегодня решить, не выходя из этого зала. И потребовать немедленного исполнения этих решений. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо. Теперь у нас по записи депутат Манохин. Следующим будет депутат Горбань, потом депутат Шейнис.

Манохин А.Н., Советский территориальный избирательный округ, Новосибирская область.

Уважаемые коллеги-депутаты! Первое, что я хотел бы вам сказать. Вновь будут говорить о вчерашних событиях, что люди, москвичи первыми напали на военных. Вы знаете эти приемы пропаганды. Так вот, я обращаюсь к вам и еще ряд депутатов. Вчера было совершено нападение колонной военных на внешние баррикады обороны "Белого дома". Я могу сказать, что депутаты Манохин, Гранберг, Ким и Евтушенко, когда колонна двинулась на баррикады, вышли к БМП и пробили их остановами, говорили им, что это — оборона "Белого дома", защита парламента и Президента России. Вот можете поверить мне, я ваш товарищ, водитель сказал мне, когда я стоял перед люком: "Я тебя перееду". После этого они двинулись, еще раз остановились прямо над нашими головами, и уже люди с баррикад окружили... Они открыли огонь, мы расступились, разбежались, увернулись, скажем так, они просто атаковали, разбросали эти баррикады и ~~прошли~~ через 100-150 метров произошла эта трагедия.

Еще раз следует вывод: военные атаковали первыми, потом подъехал ~~к~~ Басин, он был тут же, есть депу-

И нужно помнить, я считаю (*а я провел здесь три ночи*), что сегодняшняя ночь, как говорили, непростая — по всем признакам они могут пойти. Поэтому предложение такое: нужно обеспечить все условия москвичам, мы были ночью там: это — холод, это — дождь. Нужны автобусы, нужны палатки. Необходимо принять отдельное постановление, поручить Моссовету и Совету Министров обеспечить эти условия.

И далее, я хотел бы сказать уже от Новосибирска. Новосибирские законные власти не признают самозванцев, не признают преступников, они признают единственно законное правительство России. Причем хочу отметить, что несмотря на наши политические разногласия, наши руководители, с которыми мы в каком-то смысле политические противники, оказались разумными противниками. Именно они выступили с непризнанием, это люди достойные в этом смысле, они не признают преступников, независимо от партийной

принадлежности. И мне хотелось бы вот здесь призвать вас к тому же. Я, может быть, сказал это зря, я уверен в этом. Спасибо.

Председательствующий. Слово предоставляется Горбаню Сергею Федоровичу, подготовиться депутату Шейнису.

Горбань С.Ф., Заводской национально-территориальный избирательный округ, Марийская АССР, член Верховного Совета РСФСР.

Уважаемый председатель, уважаемые коллеги, гости! Я думаю, что нашему Верховному Совету выпала трагическая, но в какой-то степени и завидная судьба, в третий раз практически мы оказались перед лицом глубочайшего политического кризиса, и я верю, что в очередной раз мы выйдем из этого кризиса победителями.

С

С

С

Преступная хунта, которая пошла на риск переворота, в момент, когда вся страна явно двигалась к демократизации, совершила такой проступок, которому нет прощения. Я думаю, что это тем более видно с позиций нашего Верховного Совета. Разные люди в нашем Верховном Совете, разные взгляды, но мы здесь постепенно учились находить общие точки зрения и решали важнейшие вопросы. Мы прошли политическую школу. Прервать это грубым актом насилия, который совершила хунта, — преступление против всего народа нашей страны и России.

Я хотел сказать еще вот о чем. Мы очень часто много спорили. Вы помните, какие споры шли вокруг Литвы, вы помните, как эмоционально было встречено заявление Бориса Николаевича о том, что нам в таком случае понадобится своя армия! Я думаю, что сегодня многие поняли, что, если бы у нас были свои Вооруженные Силы, вряд ли кто-нибудь попытался бы посягнуть на суверенитет России.

В этом отношении хотел бы остановиться еще на таком вопросе: да, сегодня нашлись люди, которые поддержали путчистов, сегодня нашлись государственные руководители, некоторые территории, которые поддержали путчистов. Нам нужно продолжить и дальше решительную политику в отношении тех, кто отказывается подчиняться законам Российской Федерации.

Я считаю необходимым отстранить всех руководителей исполнительных органов территорий и республик, которые не подчиняются распоряжениям Президента, правительства и нашего Верховного Совета.

И я в заключение хотел бы сказать, Руслан Имранович, нужно поддержать и одобрить все, что предложил Борис Николаевич. Это не обычное "одобрямс", это все мужественные акты, и поддерживать их в сегодняшних условиях, когда судьба еще не решена, ситуация неясна — это тоже мужество. Будем все вместе, и мы победим!

Председательствующий. Слово депутату Шейнису. Но я хотел бы обратиться ко всем выступающим. Учтите, что огромное количество депутатов хочет выступить, поэтому укладывайтесь, пожалуйста в эти пять минут.

Шейнис В.Л., Севастопольский территориальный избирательный округ, г. Москва.

Уважаемые депутаты! Я хотел бы сразу откликнуться на предложение председательствующего и не занимать время выражением эмоций по поводу всего того, что происходит на наших глазах на протяжении вот уже трех дней, а сразу же перейти к некоторым конкретным предложениям.

Первое. На мой взгляд, мы не имеем права выйти из этого зала, не создав надлежащую законодательную базу для действий всех тех сил, всех тех граждан, которые уважают закон, и, с другой стороны, не поставив дополнительные преграды на пути тех, кто закон не уважает.

Чуть более конкретно — На протяжении последних двух ночей я не раз выезжал в воинские части, и мои впечатления, впечатления моих коллег, которые ездили со мной, не дают оснований для несколько эйфорического настроения депутатов, которое имеет место при обсуждениях и распространяется в этом зале.

Уважаемые товарищи, еще не подавлен путч, еще не отведена угроза, и эта угроза связана с лояльностью

В ходе многочисленных переговоров я не раз слышал: да, действительно, вы правы. Мы уважаем Российскую Федерацию, мы голосовали за Президента, но тем не менее у нас есть приказ, у нас есть воинская присяга, у нас есть командир. Наш командир отдает приказы, и каковы бы ни были ваши мандаты, они для нас имеют значительно меньшее значение, мы относимся к ним с меньшим уважением. Однажды/даже было подтверждено конкретными действиями — тем, что мой мандат, подписанный Русланом Имрановичем Хасбулатовым, был разорван на глазах у солдат.

Есть определенная позиция у офицеров. Нам необходимо принять соответствующие решения, которые освобождали бы их от обязательств прежней присяги или обязывали военных подчиняться решениям, которые принимают облеченный властью посланник Верховного Совета и сам Верховный Совет. Это первое.

Второе. Мы слышали, что происходит на телевидении, где нам отказывают в прямой трансляции на территории России, мы слышали, что творится с радиостанцией "Эхо Москвы". Я не думаю, что мы можем уходить в сторону, слыша подобные вещи. Мы должны принять соответствующие меры, то есть Верховный Совет должен наделить исполнительные органы соответствующими полномочиями для наведения порядка, хотя бы в малом масштабе, для начала, к примеру, на радиостанции "Эхо Москвы".

Третье. Нам необходимо для исполнения всего этого ввести порядок, при котором высшие военные должностные лица утверждаются компетентными российскими органами. Реально существует комендант Москвы. Давайте утвердим его решением соответствующих компетентных органов, его или другое лицо, если наши руководители сочтут это необходимым.

И последнее. Уважаемые товарищи! Вы знаете, что сегодня ночью пролилась кровь. Мне представляется, что вопрос уже не политический, а вопрос нравственный — отдание нашего последнего долга этим людям. Я предлагаю похороны жертв сегодняшней ночи организовать силами и за счет государства. (Аплодисменты.) Благодарю вас за внимание.

Председательствующий. Предоставляется слово Виктору Ивановичу Жигулину.

Жигулин В.И., Чукотский автономный территориальный избирательный округ, Чукотская САР, член Верховного Совета РСФСР.

Уважаемые народные депутаты! Сегодня в средствах массовой информации прошли сообщения о том, что погибли люди в результате действий преступной группы экстремистски настроенных пьяных людей, которые спровоцировали гибель двух человек.

Я хочу сообщить вам состав этой "преступной группы", которая, по сообщению средств информации, там находилась и спровоцировала это. Это два члена Президиума Верховного Совета РСФСР — председатели комитетов Басин и Жуков. Это два члена Верховного Совета — Жигулин и Добжинский. Это народный депутат РСФСР Иванов и еще ряд депутатов.

Вчера в соответствии с поручением штаба группа — состав ее я перечислил — была направлена в район стадиона "Динамо", где, по информации, находилось около 400 танков, чтобы попытаться остановить их. Около нуля часов мы выехали по Садовому кольцу и встретили группу БМП, около 25-30 машин, которые двигались в сторону Верховного Совета.

69-79 15

Я просто хронологию излагаю... Обогнав эту колонну, мы, пять человек, вышел на дорогу в надежде остановить их и обратиться с просьбой не вступать в конфликт с людьми, которые там стоят. Эти машины шли на предельной скорости, только случайно мы успели отскочить, они даже не сбросили скорость, видя, что стоят никакие не экстремисты, а народные депутаты стоят, они проскочили мимо нас. Мы еще раз их догнали уже у поворота к Дому Советов, около американского посольства. Эти машины БМП, их экипажи открыли стрельбу, и не холостыми, а трассирующими боевыми патронами, стреляли практически у нас над головой. Там уже люди с баррикад их остановили. Люди были настроены очень мирно, никаких оскорблений, угроз в адрес этих солдат не было, их просили не давить людей. Стрельба продолжалась несколько минут, после этого БМП двинулись на баррикады, смели одну, смели людей. Солдаты и офицер, находившиеся на головной машине, были очень агрессивно настроены. Офицер достал обойму, показал патроны и сказал, что патроны боевые, так что думайте, обращайтесь к Язову, но мы будем выполнять приказ.

Почему я так подробно все это рассказал? Потому что измышления, что это спровоцировано кем-то — ложь. Мы готовы засвидетельствовать, все пять человек, что со стороны жителей Москвы, людей, которые стояли на баррикадах, была проявлена абсолютная выдержка. Ни одного грубого слова, не было пьяных, не было экстремистских выкриков, стояли взрослые, солидные люди, не какая-то разнузданная молодежь или еще кто-либо. Был отдан приказ, и колонна БМП шла сознательно, чтобы спровоцировать кровопролитие и потом вину за эту кровь возложить на наш Верховный Совет, на нас, народных депутатов. Поэтому я считаю своим долгом заявить, что мы, пять человек, готовы присягнуть и подтвердить это свидетельство, чтобы не случилось так, как было в Прибалтике, в Тбилиси, когда обвиняли именно мирных жителей. Мы сейчас на своем опыте убедились, как можно спровоцировать кровопролитие, кровь невинных людей. Спасибо.

Председательствующий. Слово депутату Ключеву, подготовиться депутату Любимову. Еще одно, просьба депутата Сивовой к выступающим — выступать с конкретными предложениями. Пожалуйста.

Ключев Н.В., Саткинский территориальный избирательный округ, Челябинская область.

Уважаемые депутаты, мне так же, как и предыдущему коллеге, пришлось участвовать, и многие из вас участвовали в работе в воинских частях, в военных училищах. Сегодня в выступлениях было сказано о том, что воинские части в основном склоняются в нашу сторону, поддерживают. Это так. Но вчера мне и моим коллегам пришлось наблюдать такой факт, когда практически один БТР мог натворить в Москве такие безобразия. Кстати, этот БТР (вел его офицер, который не признавал никого — ни депутатов, ни населения) вплоть до Кутузовского проспекта шел на предельной скорости, от него шарахались грузовые автомобили, автобусы, легковые автомобили. При чем здесь мирное население?

Я еще раз хочу сказать, что сегодня мне пришлось разговаривать со своим округом, с Челябинской областью, с Челябинском, где намерены выполнять только указы Президента России, поддерживать в этом плане помогать. Вы знаете, область насыщена военными

силами, и когда нагнетается то, что провоцируют народные депутаты, ~~и когда нагнетается то, что провоцируют народные депутаты~~ провоцирует Верховный Совет, — это несправедливо. Но вот такие действия, которые позволяют себе военные против мирного населения, наверное, надо категорически пресекать, пресекать и вооруженным людям. Мы говорим про Тульскую дивизию. Наверное, надо просто помочь справиться с этим хулиганьем. Они преступники, натуральные преступники, которые выполняют приказ государственных преступников. Это может привести к гибели населения в большом количестве.

Еще я хотел такой вопрос заострить ~~до~~ военных училищах. Нам пришлось побывать с коллегами в училище имени Верховного Совета СССР. У меня перед глазами стоят три молодых парня, которые через год будут офицерами и которые готовы стрелять по любому поводу. Вот здесь, наверное, нам, депутатам, в этих училищах будущих офицеров и посмотреть. И в дальнейшем нашему комитету обороны обратить внимание, как они там себя чувствуют. И если уже сейчас молодой воин-курсант готов, несмотря ни на что, стрелять, что же из него в будущем получится? Кого он сам воспитает потом? И как поведет себя с мирным населением вот в таких ситуациях? Обратит на это внимание и поработает в этих училищах, которые готовят таких руководителей, готовых при любом случае в мирное население стрелять, стрелять в любого депутата, считая, что этот демократ пришел тут демагогию разводить.

Председательствующий. Все у Вас? Владимир Петрович, что у Вас? Второй, пожалуйста.

Лукин В.П., Подольский национально-территориальный избирательный округ, Московская область, ~~член Верховного Совета РСФСР.~~

Спасибо большое. У меня не выступление, я хочу использовать свое право председателя комитета, чтобы внести конкретное предложение на рассмотрение Верховного Совета. Я хотел бы предложить, чтобы Верховный Совет поручил нашему руководству пригласить официальных представителей парламентов союзных республик и официальных представителей ведущих парламентов зарубежных стран — американского Конгресса, французского Национального собрания и так далее, в ближайшее время, если не сегодня, то завтра попросить прислать своих официальных представителей к нам в гости, в наш парламент. Спасибо.

Председательствующий. А что, интересное предложение, правильно. (Шум в зале.) Но пусть комитет напишет сначала какой-то проект постановления, посмотрим. Обоснует, для чего, как, и мы поставим на голосование. Почему и нет? Наши депутаты много ездят, и сюда надо приглашать. Пожалуйста, третий.

Задонский Г.И., Молодогвардейский территориальный избирательный округ, г. Москва.

У меня предложение, которое связано со временем. Дело в том, что истекли фактически сутки с момента, когда Председателю Верховного Совета СССР были переданы требования руководителей нашей республики. Я прошу поставить на голосование или просто решить вопрос о том, чтобы пригласить Председателя Верховного Совета СССР Лукьянова к нам сюда для того, чтобы он дал ответ по существу тех вопросов, которые ему были заданы.

Н-1
Н-1
Н-1
Н-1
Н-1
Н-1
Н-1
Н-1
Н-1
Н-1

75-81

← Спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Так, хорошо. Сейчас, если вы не возражаете, мы все-таки дадим слово Любимову, я его объявил, и потом — Бакатину. Согласны? Пожалуйста, Вячеслав Николаевич.

Любимов В.Н., Рязанский национально-территориальный избирательный округ, Рязанская область, член Верховного Совета РСФСР.

Уважаемые товарищи! Только-только начала стабилизироваться обстановка в стране. Только-только начали говорить о подписании Договора и о нахождении общего мнения. Только-только сошлись на том, что те, кто подписывает Договор, создают единое экономическое пространство, а те, кто вне этого Договора, начинают работать с нами и торговать по мировым ценам.

Нормально шла уборка урожая, и армия оказывала громадную помощь в вывозе хлеба, в перевозке сельскохозяйственных грузов. И вдруг, за два дня до тех событий, когда много лет назад вводили войска в Чехословакию, 21 августа — этот день сегодня. Мы осудили Афганистан, мы осудили ввод войск в Чехословакию и то же самое пытаемся развязать здесь у себя, в нашей России, в нашей стране. Налицо явное нарушение Закона СССР о правовом режиме чрезвычайного положения — статья 1, статья 2, статья 3, в которых говорится о том, что чрезвычайное положение вводится с указанием территории, что оно вводится по согласованию с республиками. Налицо нарушение Закона Российской Федерации о чрезвычайном положении, налицо факт отстранения органов Российской Федерации комитетом.

И я хотел бы сегодня сказать следующее. Я — председатель Кораблинского районного Совета Рязанской области. Как председатель райсовета, выезжая на сессию, я попросил товарищей сохранять спокойствие, выдержку, дисциплину, порядок, продолжать работу, ту работу, которая сегодня необходима для того, чтобы и товары народного потребления были, и продовольствие. Но как народный депутат Российской Федерации, как член Верховного Совета я обязан заявить о своем несогласии с тем, что создается самозванный комитет, с тем, что объявляется чрезвычайное положение и принимаются другие меры. Я хочу быть честным человеком и депутатом, защищающим интересы Российской Федерации.

Хотел бы сказать следующее. Было популистское заявление так называемого комитета. Но кто мешал товарищу Янаеву и товарищу Павлову заниматься экономикой? По договоренности с Президентом товарищ Янаев отвечал за внутреннее состояние дел в Советском Союзе. Кто мешал товарищу Пуго и товарищу Крючкову вести борьбу с преступностью? Это мы там, мест, что ли не давали вести эту работу с преступностью? Кто мешал товарищу Стародубцеву Василию Александровичу защищать интересы крестьян законодательно, вносить предложения по ценам и так далее? Как можно сегодня в этом заявлении комитета говорить о снижении цен и повышении зарплаты, если не высо-

ли еще чернила на указе Премьера Павлова, когда цены были подняты? И когда меня призывают защищать интересы народа, я всегда задаю вопрос: от кого защищать? От тех руководителей, которые ведут такую экономическую политику и покрывают свои собственные ошибки?

Я хотел бы сегодня сказать следующее, уважаемые товарищи, внести предложение.

Первое. До нормализации обстановки сессию Верховного Совета Российской Федерации не закрывать. Это соответствует и нашему Закону о чрезвычайном положении. (Аплодисменты.)

Второе. Предложить созвать немедленно Совет Федерации.

Следующее. Воздержаться от принятия мер, могущих привести к гражданской войне. Сегодня здесь звучат некоторые призывы. Я хотел бы сказать, что мой сын в мае вернулся из армии, он имеет свою точку зрения и она не расходится с моей позицией. Но я хотел бы сказать, что 19-летние парни, которые служат в армии, — это наши с вами сыны. И я задаю вопрос членам комитета, исполняющему обязанности Президента Янаеву: когда издаются указы, в которых строго сказано, что в отличие от прошлых они будут выполняться, — какой силой они будут выполняться? И сам себе даю ответ. Видимо, подразумевается, что выполнение указов будет осуществляться силами наших мальчишек, силами наших русских солдат и русских офицеров. Я возмущаюсь такой позицией и теми популистскими заявлениями, которые звучат.

Я хотел бы сегодня сказать, что мы не должны соглашаться с введением чрезвычайного положения, тем более нарушена статья 3 закона СССР о том, что чрезвычайное положение вводится с обязательным указанием времени и территории. А сегодня происходит эскалация по территориям: не понравилась одна территория — давайте там введем чрезвычайное положение. И так до бесконечности.

Принять сегодня решение о вызове всех народных депутатов Российской Федерации, чтобы именно этим вызовом, приездом депутатов оказать соответствующее давление для стабилизации обстановки. И затем (это по мере сбора депутатов), через день-два провести наше внеочередное Собрание.

Следующие два вопроса. Именем Президента и Верховного Совета сегодня необходимо провести телеграфный, телексный опрос территорий, краев, областей и республик о поддержке законно избранного Президента и законно избранного Верховного Совета.

Я также вношу предложение Совету Министров и министерствам провести такой же телеграфный, телексный опрос их своих низовых структур и управленческих звеньев о поддержке наших действий.

И следующее, последнее предложение. Товарищи, зачем ехать к Президенту Горбачеву, если мы с вами все думаем о том, что состояние его здоровья более или менее удовлетворительное? Нужно сегодня послать его президентский самолет и везти его сюда. Сегодня. Все остальное, на мой взгляд, несколько дурно пахнет.

12

11

Секрет
три
14

87-87

17

И в заключение, уважаемые товарищи народные депутаты. Я коммунист с 1969 года и должен сказать, что те члены ЦК КПСС, которые пошли на такой шаг, достойны всемерного осуждения всем советским народом, не только одной партией. Благодарю вас. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово предоставляется Бакатину Вадиму Викторовичу — советнику Президента Союза ССР.

Бакатин В.В. Глубокоуважаемые народные депутаты России! Я прошу у вас прощения за то, что так, экспромтом, буквально с дороги, развернувшись на Ленинградском шоссе после звонка мне в машину Бориса Николаевича Ельцина, приехал сюда по совершенно конкретному вопросу. Как мне было сказано, достигнута договоренность Президента России и председателя КГБ товарища Крючкова о выступлении председателя КГБ здесь, на сессии, и предложении Борису Николаевичу Ельцину вместе с ним лететь в Крым. Я считал это недопустимым и хотел предложить свою кандидатуру, чтобы без всяких предварительных условий. Но я понял, что здесь вопрос уже решен, и поэтому с учетом той конструктивной, динамичной и деловой обстановки, в которой проходит сессия, я немножко в неловком положении, так как чувствую, что может быть, нужно было подготовить какие-то глубокие оценки. У меня нет таких оценок, кроме одной: я, как и вы, по крайней мере подавляющее большинство из вас, абсолютно не приемлю то беззаконие, которое совершено в стране этими лицами, так называемым ГКЧП, которые взяли на себя эту колоссальную ответственность и которые создали колоссальную опасность для народа. Мы должны бороться против этого беззакония. Это безусловно. И я как гражданин и в данном случае как должностное лицо — меня назвали советником, но я, может быть, сейчас скорее отстраненный член Совета безопасности, который приостановил свою деятельность, однако я с этим не согласен, хотя реальных рычагов власти у нас сейчас никаких нет.

Мы с большим уважением относимся к мужественным действиям руководства России, депутатского корпуса и тех москвичей, о которых вы сами сегодня говорили, правильно говорили. Я хочу сказать, что вся сложность этой борьбы с беззаконием, с антиконституционными действиями в том, чтобы не увеличить опасность кровопролития и не дать возможности развязать гражданскую войну. Эти первые три несчастные жертвы — их не искупить никакими соболезнованиями. И если могут быть новые, то никто никому не простит. История в ближайшее время, может быть, через несколько месяцев, все расставит по своим местам и каждому даст оценку с точки зрения морального права. Это совершенно очевидно. Но наша задача сегодня — бороться с беззаконием, не увеличивая этой опасности. Я думаю, что вы разделяете такую позицию. Так я понял, находясь здесь, и я ее поддерживаю.

Я не хочу сейчас тратить время на риторику, клеймить позором — это все пустое дело. Конкретные предложения. Первое предложение — убрать бронетехнику, убрать войска из городов, не только из Москвы. Мне кажется, здесь наметилась какая-то возможность, я не

знаю, надо проверить. Но когда я ехал сюда, поступила информация, что коллегия Министерства обороны как будто бы приняла такое решение. Но я боюсь просто в это поверить, хотя если это так, то армия показала, что она не хочет выступать против своего народа и честь армии, честь офицера для них дороже, чем какие-то политические амбиции. Надо это еще проверить, но надо бить в эту точку: спокойно требовать, чтобы ушли солдаты. Есть разные формы.

Второе. Президент СССР. Я точно знаю, что по крайней мере в воскресенье он был здоров, если не считать болезнью радикулит. Два дня назад ему сделали блокаду. Но с радикулитом — его никогда не вылечить — и всю жизнь можно жить, до самой смерти. Это не основание для того, чтобы отстранять Президента. Тут говорят, что не надо к нему лететь, а надо послать за ним самолет. Но дело все в том, что он находится в Крыму, его изолировали. По сути говоря, это беззаконие, это арест. Домашний, крымский — как хотите его назовите. Это удержание в изоляции законного Президента. Это беззаконие нужно прекратить, надо вернуть Горбачева, нужно дать ему возможность выступить публично в любой аудитории. Поэтому действия Президента России и договоренность его с Крючковым, если она не будет нарушена (как я вижу, Крючков сюда не пришел, то есть имеется какая-то опасность этого нарушения), надо продолжать. Вы уже сформировали делегацию, я не считаю, что двоих нужно — и Силаева, и Руцкого, достаточно одного кого-то. И одного можно заменить. Мы с Примаковым готовы лететь туда тоже без всяких предварительных условий.

Третье конкретное предложение. Я считаю, что весь этот процесс от взаимной напряженности, от автоматов с одной и другой стороны, хотя это антиконституционное деяние, можно и нужно вернуть в конституционное русло. Каким образом.

Вот сегодня было предложение по поводу Верховного Совета Союза: пригласить депутатов сюда. Я не знаю, у меня было предложение обратиться к ним. Очень важно, чтобы на этой сессии, которую усиленно готовят для того, чтобы как-то опять сманипулировать, чтобы узаконить это беззаконие, депутаты Союза (я не хочу опять высоких слов) поняли свою ответственность и в конце концов осудили это беззаконие и не узаконили его. Наверное, смысл вашей работы как раз и должен заключаться в том, чтобы сейчас депутаты этого уровня — депутаты Союза (а территория-то одна, делить нечего) поработали в этом плане. То ли их сюда пригласить, то ли просто обратиться к ним, или то и другое вместе взятое, но сессию нужно провести таким образом, чтобы она провалила все иллюзии и все надежды тех, кто поправил Конституцию, узаконив эти действия — вот это, по-моему, главное направление.

Еще раз прошу прощения за экспромт, может быть, за недостаточно широкие предложения, но минимум три конкретных предложения исходя из реальной ситуации можно взять на вооружение. Поэтому спасибо за внимание. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Уважаемые депутаты! У нас начинается перерыв. Но если позволите, я зачитаю такую записку.

17
слова
41

Во...

Курс
Сильно

УЖИ

88-9318
Сделано и проверено

"Руслан Иманович, могу ли я получить слово для краткого выступления? Народный депутат СССР, помощник Президента СССР Шахназаров Георгий Хароевич". (*Шум в зале, аплодисменты.*)

Георгий Хароевич, пожалуйста. Мы, кстати, успешно сотрудничали ~~информат~~ с Шахназаровым и по Союзному договору, и по другим вопросам.

Шахназаров Г.Х. Товарищ Президент, уважаемые депутаты России! Я привык всегда говорить без бумаги, но на этот раз, чтобы сэкономить ваше время, хочу зачитать небольшой текст, который займет, по моим расчетам, пять-семь минут.

Я благодарю за предоставленное мне слово, потому что оно дает возможность публично выразить свое решительное несогласие с методами введения чрезвычайного положения. Я не случайно говорю именно о методах, потому что ситуация в стране действительно чрезвычайная и во многих отношениях она требует исключительных, неординарных мер. Но эти меры должны приниматься в рамках закона, уже созданных и действующих политических институтов, а не на путях произвола.

Могут возразить, что тут не до политического чистоплюяства: надо спасать страну. Но все дело как раз в том, что независимо от намерений такие действия приводят к прямо противоположным результатам. Хотели укрепить порядок, а ситуация в стране резко обостряется. Хотели ударить по сепаратизму, а вызвали усиление центробежных тенденций. Хотели улучшить положение в экономике, а начавшиеся стачки грозят углубить кризис. Хотели укрепить международное положение СССР, а уже существенно его подорвали.

Отвлекусь сейчас на одну минуту, чтобы сказать: уже раздаются голоса о том, что в этой ситуации восточноевропейские страны должны быстрее интегрироваться в систему НАТО. Если это произойдет, то вместо моста и нейтральных государств мы получим весь военный блок у своих границ. И так во всем. Поэтому случившееся, на мой взгляд, точнее всего охарактеризовать этой метафорой: это хуже, чем преступление, это — ошибка.

Теперь по существу приводимых аргументов.

Выбор момента для введения чрезвычайного положения показывает, что главной целью было не допустить подписания нового Союзного договора. Не секрет, что против него выступили и крайне правые, и крайне левые, те, кто хотел бы разорвать Союз на части и те, кто хотел бы сохранить сверхцентрализованное тоталитарное государство, неизбежно опирающееся на силу. О чем это говорит? Только о том, что в итоге длительной, напряженной работы достигнут компромисс, приемлемый для всех ответственных политических сил, за которыми идет огромное большинство народа. Иного способа принятия решения в демократическом обществе не существует.

Договор, естественно, не может удовлетворить всех в равной мере — на то он и договор. Но ведь его подписание — не финиш, а начало преобразований Союза. Впереди — принятие Конституции, нового избирательного закона. У всех политических сил есть легальные возможности пропагандировать и проводить свою точку зрения. Нельзя не пожалеть о том, что нарушено согласие, достигнутое ценой огромных усилий и обещавшее, наконец, вывести страну из фазы неопределенности, войны законов".

даже не в эпоху "застоя" (*тогда все-таки иногда про-
рывалась достоверная информация*), а на полвека на-
зад. Его лишают возможности знать, что происходит,
вынуждают жить вслепую. Отсюда — шаг до возвраще-
ния прежних страхов, разговоров полупшепотом, слухов
всякого рода и так далее.

Нельзя не удивиться тому, как обосновываются сто-
ящие перед странной задачи. Правительству предлага-
ется в недельный или двухнедельный срок сделать то, о
чем оно должно было заботиться на регулярной основе:
взять под контроль наличное продовольствие, изыскать
средства для улучшения здравоохранения и так далее.

МВД предписывается усилить борьбу с преступно-
стью. Наконец, утверждают, что будет продолжаться
курс реформ, начатых Горбачевым. Спрашивается: на-
до было, значит, отстранить Горбачева от власти для
этого? Правда, ссылаются на болезнь Президента. Вы-
ходит, что если бы он вдруг не заболел, то и не было бы
необходимости вводить чрезвычайное положение?

Считаю своим долгом дать справку. Я отдыхал в
санатории на южном берегу Крыма. Михаил Сергеевич
несколько раз связывался со мной по телефону. Как
обычно, он продолжает интенсивно работать и в отпу-
скую пору. Мы обсуждали ряд предстоящих мероприя-
тий и, в частности, его выступление при подписании
Союзного договора 20 августа. В последний раз Прези-
дент позвонил мне 18 августа в 16.00. Я запомнил это
время, потому что только что вернулся с прогулки и
автоматически взглянул на часы. Он сказал: "Ну как,
завтра едем?" Был назначен отъезд на вечер 19 августа.
Затем спросил, какие новости, поделился своими оцен-
ками некоторых выступлений в печати. В конце разго-
вора я поинтересовался, как он себя чувствует, как его
здоровье, потому что знал, что у него был радикулит.
Он сказал: "Хорошо. Меня подлечили, все нормально.
Могу ехать".

Итак, метод введения чрезвычайного положения
(*если он что-либо доказал*) доказал только бессилие
силы. Лишний раз подтвердилась мысль, которую не-
устанно повторяет М.С.Горбачев: в нашем обществе все
вопросы должны решаться политическими средствами,
в рамках Конституции, законов страны. Это полезно
помнить и тем, кто до сих пор нарушал законность,
буквально провоцируя принятие жестких мер.

Как быть? Отвечать на силу силой — значило бы
совершить уже двойную ошибку. Правы те, кто призы-
вает к спокойствию и выдержке. Но к спокойствию не
ценой капитуляции перед беззаконием и произволом.
Мы должны сказать организаторам всех этих акций:
остановитесь, не усугубляйте свою вину и не доводите
до катастрофы, которую вы, по вашим собственным
словам, стремитесь предотвратить.

И прежде всего надо исполнить два требования.
Первое — немедленно вернуть войска в казармы. Вто-
рое — немедленно допустить к Президенту группу на-
родных депутатов (*хотя я и понял, что к этому идет
дело*), чтобы убедиться, действительно ли он болен или
в состоянии продолжать исполнение своих обязанно-
стей.

Позвольте в заключение сказать два слова, которые
мне пришли в голову просто как человеку, который
занимается политологией — политической наукой.
Сейчас надо думать и о том процессе, который может
позволить вывести страну из кризиса. Вхождение в
чрезвычайное положение — это то же самое, что вхо-
ждение самолета в пикирующее состояние. и вывести его

94-100 19

Я думаю, что теперь понадобятся действительно чрезвычайные меры, чтобы по крайней мере в ближайшие несколько месяцев ликвидировать тяжелейшие последствия всей этой ситуации, поэтому полагаю, что следовало бы сейчас продумать возможность создания комитета, который на законной основе, с ведома Верховных советов России, Союза и других республик смог бы на себя взять эти функции на период подписания Союзного договора. Я думаю, что такой комитет должен быть создан под председательством Президента СССР в составе президентов союзных республик, то есть по формуле "9+1". Спасибо за внимание. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Так, слово Борису Николаевичу.

Ельцин Б.Н. Маленькое объявление, но чрезвычайно важное. Вся группа этих авантюристов, членов так называемого комитета, всем составом выехала во Внуково. (Шум в зале.)

Председательствующий. Они что, выехали...

Ельцин Б.Н. Минуточку внимание. Намерения их неизвестны. То ли удрать, то ли еще что — неизвестно. Есть предложение предложить Аэрофлоту, КГБ России, Министерству внутренних дел России блокировать из во Внуково. (Бурные аплодисменты.) Немедленно! Немедленно!

Председательствующий. Прошу голосовать. Так. Прошу опустить. Кто против? Не вижу против. Воздержался кто? Так, Плотников. Мне кажется, тут простые намерения: они хотят вылететь туда, всем вместе навалиться и уговорить, заставить. Это обычный метод грубого давления.

Подождите, не расходитесь.

Уважаемые депутаты, несколько депутатов, на мой взгляд, справедливо выступали и говорили о том, что надо все-таки проявить хотя бы какой-то минимум заботы о москвичах. Я информировал, что кое-что делали, но, видимо, недостаточно. Поэтому, если вы не против, мы могли бы сделать протокольную запись в адрес Совета Министров и мэрии Москвы в части, касающейся обеспечения и продовольствием, и палатками, всем необходимым, чтобы укрыться от дождя. Не против? Нет. Хорошо, делаем такую запись.

Ельцин Б.Н. И еще у меня одна просьба. Ряд областных советов, несколько краевых приняли решение подчиниться этому комитету. Дайте Президенту право отстранить этих председателей от должности! (Бурные аплодисменты.)

Председательствующий. Ну хорошо. Уважаемые депутаты, во-первых, отстранять Президент может и без нашего решения, но тем не менее такое решение, я думаю, будет иметь моральный, морально-правовой эффект. Это мы будем голосовать, когда будем принимать постановление.

Ельцин Б.Н. Я бы сейчас подписал!

Председательствующий. Хорошо. Ставлю на голосование. Кто за такое предложение, прошу голосовать. Так — море рук. Кто против? Сопоставим. Есть кто против? Прошу посчитать. Один против, два, три. Кто воздержался? Не вижу воздержавшихся.

Теперь вот что я хочу сообщить. Борис Николаевич разговаривал с президентом Польши Лехом Валенсой.

конституционные действия этого ГКЧП (я повторяю слова Бакатина, так он хорошо это сказал), поддерживает российское руководство и готово оказывать всяческое содействие.

И, чтобы не повторяться, в том постановлении, которое мы примем, первым пунктом, очевидно, надо записать: "Отменить чрезвычайное положение на всей территории РСФСР".

Теперь у нас обеденный перерыв. Очевидно, время для объявлений. (Выкрики из зала)

Уважаемые депутаты, все равно надо отменить. Мы не отменяли, оно, к сожалению, действует. Ведь не случайно Президент поднимает этот вопрос. Отменить надо. Ну хорошо, считать недействительным. Это дело формулировки: вы придумайте сами, с юристами придумайте формулировку. Смысл тот же. Так, второй микрофон для объявления.

Из зала. Группа "Россия" собирается сейчас у первого микрофона.

Председательствующий. Пятый микрофон.

Депутат (не представился). Борис Николаевич, я из той области, где создана комиссия по чрезвычайному положению. Это Липецкая область. Продолжая вашу мысль об отстранении исполнительной власти на таких территориях, — надо решить вопрос, кому передать на это время власть.

Председательствующий. Ну вот и решим, наверное, в постановлении.

Ельцин Б.Н. Я подписал решение о том, что исполнительная власть на местах по вертикали будет осуществляться администрацией исполнительной власти. Если вы бы поддержали, то до всенародных выборов этих руководителей администрации исполнительной власти назначил бы Президент. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Пожалуйста, третий.

Депутат (не представился). Я хочу попросить моих коллег, народных депутатов СССР, которые сейчас находятся в зале: давайте останемся и во время перерыва, еще раз подумаем, как нам готовиться к союзной сессии.

Председательствующий. Пожалуйста, еще третий.

Комчатов В.Ф., Ясеневский территориальный избирательный округ, г. Москва.

В связи с задержаниями органами КГБ народных депутатов Союза и России. В частности, я был задержан 19 числа, административный арест был наложен комендантом города Москвы Калининим. Мне вручили распоряжение, хотя документы те, кто меня задержал, не предъявили. Я предлагаю: поручить органам ~~Прав~~ ~~порядка~~ проводить немедленные уголовные расследования по фактам задержания народных депутатов ~~Рос~~ ~~сии~~ ~~но факты задержания народных~~ ~~депутатов в Советской Союзной Республике~~

Председательствующий. Согласно, уважаемые депутаты? Депутат неприкосновенен. (Выкрики из зала.) А мы поручение даем министру. (Шум в зале.) Минутку подождите, надо обойти круг. Первый, пожалуйста.

Депутат (не представился.) Руслан Иманович, по действующему в России законодательству, к моему огромному сожалению, привлечь к уголовной ответственности работников КГБ я не могу, они находятся в юрисдикции военной прокуратуры, которая подчинена

— и/ре (слова)

ЛН

— и/ре (слова)

ЛФ

ЛЧВД РСФСР

ЕВ, и/ре нар нае

Л: |||

101-106

Третий микрофон, пожалуйста.

Депутат (не представился). Уважаемый председательствующий! Уважаемые народные депутаты! Прав, но не совсем, уважаемый Генеральный прокурор России депутат Степанков. Ничто не мешает, ничто не освобождает Генерального прокурора России от возбуждения уголовного дела, кому бы оно подследственно ни было. Уголовные дела по незаконным арестам, задержаниям, воспрепятствованию законной деятельности народного депутата России подлежат немедленному, сиюминутному возбуждению и полному расследованию.

Председательствующий. Так. Я хочу спросить депутатов: они не хотят сделать перерыв? (Шум в зале, выкрики "Нет"). Нет? Тогда до трех часов, может быть, поработаем? (Шум в зале, выкрики "Да"). Так хорошо. (Шум в зале, выкрики "Да"). Сейчас, подождите. Четвертый микрофон. Хорошо, сейчас обойдем микрофоны, дойдем до Гуревича и закончим.

Депутат (не представился). Сегодня в шесть утра, по приказу № 1 Министра обороны РСФСР должна быть дана информация из военных округов о признании этого приказа и соответствующей реакции на него. Нельзя ли получить информацию от товарища Корца?

Председательствующий. Так. Спросим у Корца. Пятый микрофон. Пожалуйста.

Дидиченко Г.И., Ленинский территориальный избирательный округ, Пензенская область.

Я обращаюсь к Президенту России. Уважаемый Борис Николаевич! Вот такое приподнятое наше настроение приводит к тому, что поступающие предложения от народных депутатов некоторыми органами не проверяются и никакой реакции нет. Я просил бы Вас, чтобы каждое предложение, которое от нас поступает и заслуживает внимания, в обязательном порядке проверялось, в обязательном порядке должны давать нам информацию. Я доложил госсекретарю восьмого числа о том, что готовится переворот. Восьмого числа я доложил исполняющему обязанности начальника КГБ по Пензенской области полковнику Косяченко. Никто на это не отреагировал.

Я прошу Вас, Борис Николаевич, Вы седой уже человек, опытный: возьмите это под особый контроль. Малейшая информация должна проверяться, малейшей информации должна даваться оценка. Спасибо.

Председательствующий. Так. Первый микрофон, пожалуйста.

Плотников О.В., Костромской сельский территориальный избирательный округ, Костромская область.

Я хочу сказать, что если эта группа лиц имеет своей целью вылететь за границу, а не перебраться на какой-то командный пункт на территории СССР, то имеет смысл все-таки максимально облегчить им этот вылет, чтобы они быстрее убралась с территории СССР, чтобы они быстрее... (Шум в зале, выкрики "Да"). Разрешите, я договариваюсь. Я знаю, что здесь проголосовали и что здесь это вызовет возмущение, но я продолжу: с тем, чтобы быстрее прекратилось сопротивление, потому что нас

дать

должна волновать сейчас не столько судьба этих лиц, хотя я понимаю, что законодательство должно соблюдаться, сколько судьба тех людей, которые могут лечь в могилы, оказывая сопротивление, если оно будет продолжено.

Председательствующий. Заканчивайте.

Плотников О.В. Я закончил.

Председательствующий. Пожалуйста, последний — Гуревич. Второй микрофон.

Гуревич Л.Б., Мурманский национально-территориальный избирательный округ, Мурманская область, член Верховного Совета РСФСР.

Уважаемые коллеги! Я вас хочу вернуть немножко назад, дабы потом у нас не случился правовой тупичок. Когда Борис Николаевич попросил у нас полномочий назначать представителей администрации на местах вплоть до выборов, мы все одобрили, но не проголосовали. Потом могут возникнуть проблемы. Мы уже имели это в прошлом. Я прошу проголосовать, Руслан Иманович, этот вопрос обязательно.

Председательствующий. Хорошо. Можно руками? (Шум в зале, выкрики "Да"). Нет? Ну хорошо, ставлю на голосование. Кто за предложение Президента, прошу голосовать. Прощу опустить. Кто против? Так. Один. Там есть, посмотрите, пожалуйста, депутаты. Есть. Два? Нет? Так. Слева, с крайнего блока, есть там? Один против.

Депутат (не представился). Я по поводу этого постановления Президиума. Мы рассматривали, я дала Шахраю поправку по отношению к автономным областям и округам. Если это учитывается, то я согласна.

Председательствующий. Учтем. Хорошо. Кто воздержался? Три, больше нет? Нет. Решение принимается. Для объявлений? Третий, пожалуйста.

Шумейко В.Ф., Краснодарский национально-территориальный избирательный округ, Краснодарский край, член Верховного Совета РСФСР.

Руслан Иманович, одно коротенькое предложение. Мы приглашали Крючкова и приглашали Лукьянова. Они не приняли приглашения руководства. Мне бы хотелось, чтобы мы сейчас проголосовали: настоятельно требует сессия, именно сессия требует, явиться сюда. И тогда будет совершенно по-другому. Где бы они ни были — во Внуково или где. На мой взгляд, и Крючкова, и Лукьянова надо настоятельно пригласить сюда и спросить. Я хочу это на голосование поставить.

Председательствующий. Я и так позвоню. Хорошо? Все равно же попрошу. Или вы хотите так... Хорошо, голосовать. Кто за предложение депутата о том, чтобы настоятельно потребовать явки сюда Крючкова и Лукьянова, прошу голосовать. Прощу опустить. Кто против? Девять. Кто воздержался? Трое воздержались. Хорошо, ~~одно~~ мы сообщим. Решение принимается.

Уважаемые депутаты, перерыв на два часа. (Шум в зале). На полтора. Следовательно, мы собираемся в 16.00. Не забудьте, в 16.00. Приятного аппетита.

Handwritten mark: a circle with an equals sign and a line pointing to the text.

Handwritten notes: "w/nc" and "Сейчас" with a circle around it.

Handwritten mark: a bracket-like shape.

Handwritten mark: a stylized symbol.

27/11/89

(После перерыва)

Председательствующий. Уважаемые депутаты! Сейчас Гостелерадио сообщило о том, что с 15 часов началась телевизионная трансляция для Дальнего Востока, а с 17 часов начнется для Москвы. И еще. По словам первого заместителя председателя Гостелерадио, коллектив Гостелерадио осуждает вот такие незаконные методы. (Оживление в зале.) Но не надо комментировать, да? Конечно, показывать прыгающих козочек на лужайках гораздо лучше, чем очень сложную политическую ситуацию.

Вряд ли это проверено, но тем не менее хочу сообщить, что ТАСС дал дополнение б к сводке оперативной информации за

21 августа: "Организаторы военного переворота члены так называемого Государственного комитета по чрезвычайному положению арестованы по пути в аэропорт "Внуково". Об этом только что сообщили агентства Рейтер и Франс-пресс со ссылкой на неназванного депутата РСФСР. (Оживление в зале.) Это я тоже хотел вызвать у вас такие положительные эмоции после вкусного обеда.

Пожалуйста, первый микрофон.

Депутат (не представился.) У меня такой вопрос. Мы вот сейчас приняли решение об освобождении от должности председателей тех Советов, которые поддержали этот ГКЧП. А у нас ведь в Президиуме тоже есть два члена, которые поддержали этот комитет.

Председательствующий. Что, надо задержать?

Депутат (не представился.) Я так думаю, что их тоже надо задержать.

Председательствующий. Не надо, хорошие люди.

Депутат. Но освободить от должности надо, по крайней мере. Такое мое предложение.

Председательствующий. Уважаемые депутаты, я прошу не отвлекаться.

Депутат. Исаев и Исаков.

Председательствующий. Ну ладно, не будем так уж. (Аплодисменты.)

Уважаемые депутаты, я хочу предоставить слово следующему оратору. Исаков Владимир Борисович. Подготовиться Клочкову Игорю Евгеньевичу.

Исаков В.Б., Кировский территориальный избирательный округ, Свердловская область, член Верховного Совета РСФСР, председатель Совета Республики Верховного совета РСФСР.

Уважаемые народные депутаты! Не нужно быть специалистом в области права, чтобы понять, что действия так называемого "союзного руководства", связанные с отстранением от власти Президента, созданием комитета по чрезвычайному положению, есть превышение их полномочий и грубое нарушение Конституций СССР и РСФСР. Именно такую оценку я высказал на заседании Президиума Верховного Совета, не изменилась она и сейчас. К сожалению, ряд средств массовой информации, в том числе и зарубежной, дали совершенно искаженную трактовку позиций моей и Бориса Михайловича Исаева.

Поскольку такой вопрос возникает, я прошу уважаемого Руслана Имрановича опубликовать и раздать текст наших выступлений, ну по крайней мере моего выступления, Борис Михайлович, действительно, мо-

кие оценки, но брать слова обратно у меня нет никаких оснований. В своем выступлении сейчас я собирался внести ряд предложений по проекту постановления. Но обстановка настолько стремительно меняется, что я не уверен, что эти предложения сохранят свое значение до конца нашего заседания. Поэтому я вношу такое предложение — образовать редакционную комиссию для доработки документов, чтобы иметь возможность принять их сегодня, чтобы не оказались опубликованными документы вчерашнего дня.

В оставшиеся у меня две-три минуты я хотел сказать вот о чем. Да, была попытка государственного переворота, но давайте мы с вами, народные депутаты, взглянем на медаль с другой стороны. Ведь эта попытка была предпринята далеко не в богатой и процветающей стране, а в условиях жесточайшего кризиса. По сути дела, это была, скажем прямо, нелепая и противоправная попытка найти какие-то выходы из этого кризиса потому что предыдущие наши результаты, предыдущие попытки ни к какому результату не привели. Да, я считаю, что искать выхода такими путями нельзя. (Шум в зале, выкрики.)

Председательствующий. Уважаемые депутаты, я прошу дать возможность выступить депутату!

Исаков В.Б. Но скажем себе честно, уважаемые депутаты, что и мы ведь выхода пока не нашли! Чрезвычайное положение на территории отмечено, но чрезвычайная ситуация сохраняется и мы столкнемся с ней завтра в полный рост, и нам надо будет искать какие-то новые, действительно эффективные выходы из этой ситуации. Вот первый момент. (Шум в зале, выкрики.) Уважаемые коллеги, я говорю вещи, которые обычно кому-то не нравятся, но я прошу меня выслушать.

Второй момент, который я хотел бы отметить. Я не могу согласиться с уважаемым Русланом Имранович в том, что против союзного договора выступали только реакционные силы. Возьмите, пожалуйста, газеты двух-трехдневной давности, там стоят фамилии, мягко говоря, не только реакционеров. Я понимаю тревогу этих депутатов и считаю ее обоснованной. Я полагаю, что работа над Союзным договором должна быть продолжена и на Верховном Совете, и на предстоящем Съезде народных депутатов. Задумаемся хотя бы вот над чем. Если бы Союзный договор был подписан, как планировалось сегодня, его подписала бы Россия не в полном составе своей государственной делегации. Эта проблема, от которой не уйдешь, проблема, над которой надо будет думать, над которой надо будет работать!

И последнее. Вряд ли кто-то сомневается в том, что ситуация, которая случилась за эти два-три дня не до конца ясна, мы знаем ее самую верхнюю, поверхностную, видимую часть. Я предлагаю создать депутатскую комиссию для расследования всех обстоятельств происшедшего. И народные депутаты, и народ должны знать всю правду, в том числе и скрытые пружины этого переворота. Спасибо.

Председательствующий. Уважаемые товарищи, если вы не против, я отодвину на одного человека депутата Аксютчица, хорошо? Потому, что я Клочкова объявил не случайно, у него совещание в профсоюзах, а потом Вы выступите. Пожалуйста. У вас по ведению? Пожалуйста, второй

По ведению. Ни в коей мере не оспаривая права депутатов, в частности депутата Исакова, высказывать свою точку зрения, я хотел бы призвать выступающих высказывать свое определенное отношение к происшедшему потому, что не может быть и не должно быть двусмыслицы в нашем отношении к путчистам. Это не заблуждение, как здесь нас пытаются убедить, а это преступление, сознательное преступление перед народом! (Аплодисменты.)

Клочков И.Е., председатель Федерации независимых профсоюзов России.

107-1145
23

Уважаемые народные депутаты, уважаемый президент! Я хотел бы поблагодарить вас за предоставленное мне слово. Действительно, в 17 часов у нас открывается пленум Совета ФНПР, слетелись люди со всех регионов, всех отраслей для того, чтобы нам выработать сегодня нашу позицию коллективно, тактику действий в этой сложной обстановке. Я хотел бы предостеречь всех нас от излишнего оптимизма и, может быть, эйфории, которые начали звучать сейчас, после обеда, по поводу якобы наметившейся разрядки ситуации.

115-125
24X

Это далеко не так. Мы не должны терять бдительность и понимать, что такие крупные, серьезные вещи так легко и быстро не заканчиваются. И перед лицом серьезнейшей угрозы должны объединить свои усилия все здравомыслящие, демократические, патриотические силы России. Прерван нормальный процесс стабилизации в России и в Союзе, нас оторвали от важнейших дел. И у нас, российских профсоюзов, есть свой взгляд, свои соображения по ходу решения этих проблем, но все это сегодня отодвигается на второй план перед угрозой наступления диктатуры, ограничения свободы личности, угрозой крупного кровопролития.

Хочу и обязан довести до вашего сведения позицию ФНПР и наших российских отраслевых профсоюзов. Она состоит в полной поддержке законного российского руководства, законодательной исполнительной власти. (Аплодисменты.) Мы поддерживаем принятые указы Президента, действия правительства. С утра 19 августа установлен рабочий оперативный контакт с российским руководством, в том числе и лично с Президентом РСФСР, с Председателем Совета Министров, и мы координируем наши политические шаги с теми решениями и действиями, которые принимает российская власть.

Хочу, товарищи депутаты, сказать вам, что мы видим главную проблему сегодня в отсутствии информации. Мы с большим трудом пробиваемся на места, на предприятия, в регионы и видим, что информация о решениях, принимаемых российской властью, не доходит, люди дезинформированы, по существу вместо официальной информации дурят, говоря по-русски, голову самыми примитивными средствами. Поэтому первое, что нужно делать сегодня — доводить информацию о решениях Верховного Совета, правительства, Указах Президента до трудовых коллективов. Мы должны использовать многотиражки, районки. Мы должны найти ресурсы бумаги, типографские мощности, использовать весь свой актив и коллектив рабочих корреспондентов для того, чтобы нести правдивую и ясную информацию о том, что предпринимает российская власть.

Хотел бы вам сказать, что мы получаем постоянно телеграммы, звонки от наших коллег — профцентров и профсоюзных объединений за рубежом, в частности, от Европейской конфедерации профсоюзов, от международной конфедерации свободных профсоюзов, от Объединения профсоюзов Скандинавии, Объединенных профсоюзов Германии. Нам выражают солидарность, поддержку, спрашивают, чем они практически могут помочь, направляют телеграммы протеста в адрес, как они выражаются в своих телеграммах, хунты, захватившей власть и совершившей переворот.

Разворачивая борьбу, сейчас необходимо серьезно посоветоваться, как нам действовать. У народа нет оружия, главным нашим средством является солидарность, координация усилий, совместные мощные акции, которые покажут, за что народ и против чего он. Мы отдаем себе отчет, что могут быть предприняты против нас и репрессии, поэтому принимаем меры к тому, чтобы российский профцентр функционировал в любых условиях. Спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Аксютину. Подготовиться депутату Витебскому.

Аксютин В. В. Профсоюзный территориальный из-

Уважаемые депутаты, дорогие соотечественники! Несмотря на информацию компетентных западных агентств и компетентного депутата, судя по всему, расстраиваться еще рано и, может быть, имеет смысл подвести некоторые итоги нашей работы для того, чтобы успешнее действовать дальше.

Прежде всего мне хотелось бы сказать, что указы Президента оказались самой сильной стороной деятельности нашего руководства, на мой взгляд. Создается даже такое впечатление, что команда Бориса Николаевича уже набила руку на разоблачении такого рода событий. Я как руководитель крестьянско-демократического движения должен сказать, что, конечно же, наша партия, как и все остальные, готовила к выпуску свои декларации, но когда прочитали документы нашего Президента, то поняли, что сказано сполна все, все вещи названы своими именами, и нам ничего не оставалось делать, как только тиражировать эту продукцию, чем мы и занимались. На своих мощностях сделали и распространили примерно 100 тысяч экземпляров.

Следующее усиливающее нашу деятельность, — это, безусловно, поддержка народа вокруг этого здания. Удивительно, молодежь и население Москвы проявляли просто чудеса самоотверженности и самое главное — самоорганизации, ибо организации как таковой не было. Затем, конечно, — деятельность депутатского корпуса. Депутаты распропагандировали по сути дела дислоцирующиеся в Москве части, поэтому пришлось этой ночью вводить новые части. Депутаты остановили несколько колонн, которые двигались ночью к Дому Советов. И на моих глазах депутат Румянцев, на мой взгляд, не побоюсь этого слова, героически остановил колонну БТР уже после того, как произошли трагические события. И я думаю, что он остановил и дальнейшее кровопролитие тоже, правда, ему пришлось поплатиться несколькими своими зубами, причем произошел этот казус не по вине военных, а со стороны наших ретивых молодых людей. Тем не менее ему удалось и остановить военных, и остановить кого-то обидеть за то, чтобы сделать выводы на будущее. Я имею в виду, конечно же, огромные просчеты в нашей деятельности. Прежде всего собравшиеся вокруг этого здания до сегодняшнего дня насчитывают острый недостаток информации. Всякий раз, когда кто-либо из депутатов выходит из здания, его буквально раздирают на части вопросами, что происходит в стране, в мире, у нас в Москве и вокруг "Белого дома". Я думаю, нет больших технических трудностей, чтобы это наладить. Появилась трансляция, крайне тихо вещает на площадь вокруг здания и оглушительно, особенно ночью, внутри его. Мне кажется, нужно сделать наоборот. Затем, депутаты, а это огромный потенциал, как показывает опыт работы с военными, не был в полном объеме задействован. Нам приходилось действовать буквально самостоятельно, хотя хотелось бы большей организации. Мне кажется, депутатам уже пора идти, если дальше будут развиваться события, на предприятия и призывать их осуществлять то, к чему призвал Президент России — начать всеобщую забастовку. Далее, депутаты могли бы принять участие в организации собравшихся людей вокруг этого здания, и мне кажется, что Президиум Верховного Совета должен стать наконец постоянно действующим штабом по координации деятельности именно депутатского корпуса, пока не кончится вся эта чрезвычайная ситуация. Причем он должен быть наделен полномочиями давать поручения де-

Гу

все

Учаше
равнение

Низ

Крово-
пролития

использ
своих

V?

Ничья

са т

Ничья

Лич

Ино

Меня Верховного Совета РСФСР. 17-179
26-179
Vуче

Михайлов Б.Ч., Джангарский национально-территориальный избирательный округ, Калмыцкая ССР
Уважаемые народные депутаты! Уважаемый президент!

В истории все повторяется, но на более высоком витке спирали развития. Но в нашем государстве почему-то повторение отбрасывает развитие на несколько десятков лет назад и на несколько витков вниз. И вот этот сценарий, вернее, игра, проведенная ГКЧП, напоминает сценарий хрущевских времен.

Я приехал в составе делегации Калмыцкой республики для подписания Договора. Хотя в нем очень много изъянов, я приехал с конкретной целью и пониманием подписания этого Договора. Но с одной поправкой: я категорически против одного абзаца в Союзном Договоре, который касается территорий Союза. Я прочитаю дословно: "Участники Договора признают границы, существующие между ними на момент подписания Договора".

Я хотел бы подписывая этот Договор, показать, что я категорически против такого абзаца, что мы за подписание Договора с условием возвращения республикам границ 1943 года.

И действительно, была надежда, подписав Договор, наконец начать работать в нормальных условиях, углубляя прямые экономические связи, интегрируясь в ассоциации типа "Большая Волга". Эта группа действительно приведет народ к голоду. Не имея четкой программы обострит международные отношения: вчера по телевидению передали, что Европейское экономическое сообщество объявило экономическую блокаду, в то время когда у нас в стране многие края, области претерпели засуху, в то время когда шли переговоры о приобретении 45 млн. тонн хлеба. Теперь в этом будет отказано. И недалеко то время, когда в январе-феврале страна действительно станет без хлеба.

И самое интересное, что в обращении к народу ГКЧП — самые настоящие пустые слова о том, что мы идем к цивилизованному правовому государству. Все это слова, все это ложь, а на деле, в действительности — законы дикарей, закон силы.

Ложь полностью подтверждается руководителями автономных республик: Янаев на пресс-конференции сказал, что это согласовано с руководителями автономных республик. Это далеко не так. Я, руководитель правительства, думаю, что Председатель Верховного Совета нашей республики не мог дать такого согласия. Это чистой воды ложь.

Я с этой трибуны могу ответственно заявить, что моя республика категорически против ГКЧП и примет все меры для того, чтобы не повторить те тяжелейшие времена сталинских репрессий, когда мой народ претерпел голод, холод, унижение сибирских 13 лет. Этот народ почувствовал теперь демократию, свободу, гласность и ни в коем случае не пойдет по той программе, которую расписал Государственный комитет по чрезвычайным происшествиям. Спасибо за внимание. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо. Депутат Гуревич выступает, подготовиться депутату Титкину. Леонид Борисович, пожалуйста.

Гуревич Л.Б., Мурманский национально-территориальный избирательный округ, Мурманская область
Уважаемые коллеги! Уважаемый председательствующий!

Я хочу присоединиться к тем выступавшим до меня товарищам, которые не разделяют несколько эйфорического настроения, которое посетило наш дом.

За двое с лишним суток я был свидетелем не раз такой эйфории, и каждый раз это вызвало во мне очень большую тревогу.

Первый раз это было утром, около шести, после первой ночи, когда всем показалось, что самое страшное позади. И тогда особенно обозначилась та опасность, которая нависла и над нашим Верховным Советом, и над судьбой всего Советского Союза. Я не боюсь в данном случае преувеличения.

Я беседовал со многими моими коллегами и выскажу, наверное, не только свою точку зрения на то, что необходимо предпринять, не откладывая в долгий ящик. На мой взгляд, действия структур Верховного Совета в условиях чрезвычайной ситуации не имеют какой-то, скажем так, правовой основы. Мы оказались не готовыми по многим аспектам тех проблем, которые приходилось решать.

Я опять-таки с содроганием вспоминаю утро 19-го, когда всего несколько депутатов было в Доме Советов, когда руководство не хочу: "руководство" у нас уже было — Союзом ~~тогда руководителем~~ Президент, Премьер-министр и исполняющий обязанности Председателя Верховного Совета были за городом. До того времени пока они здесь появились, прошло несколько часов, и я считал, что это, пожалуй, были самые опасные минуты для демократии.

Действия заговорщиков, как правильно вчера вечером, выступая на нашем радио Белого дома, сказал Руслан Имранович, показали, что так называемое союзное руководство в своем интеллектуальном развитии не достигло даже уровня заговорщиков, они нам помогли во многом избежать поражения. Поэтому я хочу сказать, что мы не должны и на взгляд многих профессионалов, недостаточно хорошо обеспечены вопросы безопасности здесь. Уже сегодня утром ко мне подходили люди и говорили, что очень легко попасть в наш Дом Советов, очень легко. В то же время я знаю, что в литовском парламенте даже парламентариям совсем еще недавно нужно было выписывать разовый пропуск. Таковы меры безопасности там. И я думаю, они неслучайны.

Я привожу просто так, навскидку, сейчас некоторые штрихи того, что мне удалось увидеть и что должно вызвать у нас, на мой взгляд, озабоченность. Сильнейшим, очень тяжелым для нас оказалось положение в связи с отсутствием информации, которая идет к нам. Вчера, когда мы уезжали на встречу к якобы идущим войскам, я говорю не случайно "якобы", в этот момент, в частности, по тому направлению, по которому нам дали диспозицию, войска не шли. Я с удивлением узнал об этом от полковника, он сказал: у нас ничего нет, мы принимаем эту информацию по телефону. От кого? Он сказал: не знаю. Понимаете, всякий доброжелатель, а может быть, и недоброжелатель, тот, кто хочет дезинформировать власти, мог воспользоваться этим. И действительно дезинформации в течение этих двух с лишним суток было достаточно много. У нас не оказалось элементарных средств связи, портативных радиостанций и так далее, хотя бы об этом не раз в общем-то поднимались вопросы.

Я хочу, чтобы сегодня они поднимались в последний раз и мы уже предпринимали конкретные шаги в этом направлении. Тяжелейшая позиция у нас была в отно-

Всичко

V...
Lr
1, 20

V 10 20

Гуревичу можно
написать диспозицию,
на мой взгляд

73

73

122-1295
2420

ключили нам телефоны. Нам удалось сидеть здесь ночами, пробивать информацию туда, на места. Вы понимаете, это просто удивительное совпадение, вернее, не совпадение, удивительная ситуация для меня до сих пор, понимаете. Это тоже огромное поле деятельности.

Дальше. Что показала ситуация в войсках, наши встречи с войсками и в первую ночь, и в следующую ночь. Рядовой состав тех воинских частей, я прошу (тут

мигает у меня) еще пару минут буквально, я предложение хочу сделать. Значит, рядовой состав практически ни одной из тех частей, в которых я был (а это были Таманская дивизия, Кантемировская дивизия), даже не знал той информации, которая передавалась с утра в средствах массовой информации, по Центральному телевидению и радио.

Он не знал о том, что произошел переворот, что Президент СССР изолирован, то есть солдаты были напрочь изолированы от информации. Несколько лучше дело обстояло у офицеров. Это тоже очень серьезная для размышления информация.

Я не побоюсь оценить действия наших руководителей утром 19 августа как неудовлетворительные из-за того, что они слишком долго были в Архангельском. Я считаю, что для таких ситуаций для них должны быть совершенно четко расписаны шаги, которые они должны предпринять. Прошедшей ночью, сидя в Палате Национальностей, мы, группа депутатов, тоже разошлись во взглядах, что нам делать в этой ситуации в три часа ночи, когда, как нам сообщили, готовится новая атака на Дом Советов, — идти на улицу к избирателям или оставаться здесь. Мнения разделились и, мне кажется, были правы и те, и другие. Одни говорили, что мы не можем оставить избирателей, которые пришли защищать нас, а другие говорили, что, если мы, все до единого, оставим этот Дом, то он останется просто зданием. Тогда что же или кого же пришли защищать избиратели? Поэтому мы разделились пополам: часть ушла туда, часть осталась здесь. Это тоже для нас проблема. И мы должны такие вещи не дискутировать, как вчера два часа дискутировали, мы должны их четко и ясно знать. Поэтому я предлагаю: необходим анализ для решения тех проблем, которые показал этот переворот.

Я предлагаю поручить эту работу секретариату Президиума Верховного Совета и Комитету по законодательству.

В связи с изменившейся политической и экономической ситуацией в стране, также предлагаю соответствующим комитетам взяться за работу по анализу политической и экономической ситуации для того, чтобы найти решения тех проблем, которые на нас свалились дополнительно в связи с этим переворотом. Спасибо за внимание.

Председательствующий. ~~Нар~~ минут Борису Михайловичу, потом — депутату Титкину.

Исаев Б.М. Уважаемые народные депутаты! Я вышел на эту трибуну не для того, чтобы оправдываться. У меня твердые жизненные позиции. Я уважал и уважаю Конституцию и законы, как страны, так и Российской Федерации. И всегда свою деятельность строил на основании законов и Конституции, соблюдая неукоснительно и то, и другое. Я голосовал не против созыва настоящей сессии. Я голосовал против гражданской войны и возможного кровопролития, против того беспредела, который сегодня складывается в нашем обществе, против того ухудшения жизненного уровня народа, которое у нас сейчас складывается в обществе. Это меня очень сильно беспокоило и продолжает беспокоить. Политические страсти бушуют по всей стране. А в то же время заготовка зерна в республике идет из рук вон плохо. Намолотив 63 миллиона тонн зерна, мы заготовили 14,5 миллиона тонн. Идет подготовка к зиме, к сожалению, запасы угля на предприятиях энергетики намного ниже прошлого года. Я голосовал против призыва к всеобщей забастовке. И я сегодня придерживаюсь этих позиций. В той ситуации, в которой оказалась народное хозяйство, забастовка ударит по интересам людей, по их жизненному уровню, по работе нашей промышленности. Она сейчас переживает очень серьезные трудности по всем направлениям. Я не поддер-

28
130-134 a

ждал выступления или хотя бы сообщения о болезни Президента СССР. У меня с Президентом в этом году было много контактов. Я его уважаю, как личность и в международном плане, и как личность в нашем государстве, как конституционную личность. Я не выступал и не призывал к освобождению Президента ни на съездах, ни на сессиях Верховного Совета, хотя многие депутаты-демократы имели определенные позиции на этот счет. Я защищал и защищаю Президента, законно избранного, и это не скрывал и не скрываю. Благодарю за внимание.

Председательствующий. Слово депутату Титкину Александру Алексеевичу, подготовиться депутату Лисину.

По редакционной комиссии есть какие-нибудь соображения? Мне уже говорили, что их подготовили. Нет? Тогда чуть позже.

Титкин А.А., Киреевский территориальный избирательный округ, Тульская область.

Я вышел говорить на одну тему, но вынужден два слова сказать по поводу предыдущих выступлений двух наших членов Президиума Верховного Совета.

Все можно понять и все можно простить, уважаемые товарищи, Исаев и Исаков. Я бы тоже обвинил газету в неправильном трактовании вашей позиции, но вся беда в том, что вашу позицию мы прекрасно знаем. В том сообщении, может быть, какая-то опечатка вкралась, но позицию вашу там точно отразили. (*Аплодисменты.*)

Существует такое непарламентское понятие, как совесть. Я считаю, что пора вам двоим хотя бы из шестерых вспомнить об этом понятии. (*Аплодисменты.*)

Теперь по основному вопросу. Наша демократия сильна тем, чем и слаба, то есть, находя талантливые выходы из самых тяжелейших положений, мы тут же предаемся эйфории и влетаем в очередное тяжелое положение. Я прошу всех присутствующих не поддаваться этой болезни или начать учиться от нее излечиваться. Эти восемь, я не знаю, как их назвать, эти восемь человек могли, как вариант хотя бы, улететь и оставить вместо себя или приказать какому-то генералу сделать то, что не смогли сделать тут восьмером, и который спокойно сделает, имея приказ. И никого здесь нет, кто мог бы этот приказ отменить. Поэтому давайте не распускаться, я вас прошу.

У меня конкретное предложение. Здесь были хорошие предложения товарища Лукина и еще одного товарища, к сожалению, забыл его фамилию, смысл которых сводится к тому, чтобы продолжать работу сессии до тех пор, пока мы не выйдем из этого кризиса. И у Лукина было предложение пригласить парламентариев. Пока они к нам приедут, у нас, наверное, все решится. Есть фактор времени, и еще не известно, чем закончится сегодняшняя ночь. Поэтому я предлагаю продолжать работу в этом зале круглосуточно, не разъезжаться отсюда, пока мы окончательно не будем знать, что этот кошмар закончился. Почему? Мы разъезжаемся в гостиницы, у нас уникальная возможность, эти друзья, 8 человек, позволили нам собраться сегодня здесь. Они не должны были этого позволить, если бы у них был интеллект. И позволили здесь собраться прессе, в том числе иностранной. Тоже нельзя было этого им делать. Нам эту ситуацию нужно использовать и работать в этом составе постоянно с приглашением всех народных депутатов, с вызовом российских срочно, а союзных

вместе с нами здесь. И Президента не выпускать из этого зала. Почему? Хуже, когда эти спецназовцы, ребята-профессионалы высокого уровня, по комнатам нас по одному будут отлавливать. Они этого не смогут сделать, если мы будем здесь работать в присутствии прессы и в присутствии представителей цивилизованного мира. У меня все. (Аплодисменты.)

136-1345
Председательствующий. Пожалуйста, третий микрофон для справки.

Куркова Б.А., Электросиловский территориальный избирательный округ, г. Ленинград.

Я хочу дать одну справку, вспоминая 19 число, девять тридцать утра. Мы пришли к Борису Михайловичу Исаеву, нас было 8 депутатов. —————→

135-140³⁰₉

В тот момент в Архангельском было все руководство нашей России. И мы задали вопрос: что нам делать? На что нам было сказано: наводить порядок. Мы говорим: как? С помощью вооружения? Ответ: любым способом наводить порядок.

Справка моя о том, что Борис Михайлович лукавит, говоря нам о том, что он поддерживает законно избранного Президента Горбачева. Даже этому я не верю. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Владимир Петрович, пожалуйста. Вам слово. Подготовиться депутату Алексею.

Вот еще одна записка, чтобы выступали по существу. Но это каждый депутат учтет, как сочтет нужным. Пожалуйста. Нет Лисина? (Шум в зале.) Тогда слово Алексею Анатолию Алексеевичу. Подготовиться депутату Басилашвили. Мне здесь напоминают, пишут по две записки. Захаров, Румянцев. Я ничего не забыл. Получаю, их складываю, здесь просто толстая пачка.

Пожалуйста. Алексеев А.А., Кронштадтский территориальный избирательный округ, г. Ленинград.

Уважаемые народные депутаты! То, что произошло у нас в стране — преступление так называемой хунты — об этом говорилось уже много, повторяться, я думаю, нет смысла. Мне хотелось бы здесь буквально несколько слов сказать о тех наших прорывах, которые не должны повториться впредь.

Во-первых, я хочу заметить, что все мы, вместе взятые, уважаемые народные депутаты, вместе с Президиумом и Верховным Советом, к сожалению, не готовы к таким экстремальным ситуациям, когда в стране наступает диктатура. Мы были в растерянности, нужно прямо об этом сказать, в первый день особенно. Нужно сказать, что та организация, которая более или менее наладилась сейчас, в первый день она отсутствовала практически полностью. И если взять стратегические и тактические замыслы наших противников, а проще сказать, государственных преступников, то при более сильном нажиме они могли, к великому сожалению, добиться своих злых умыслов. Поэтому мне хотелось бы, чтобы из этого опыта, прежде всего Президиум Верховного Совета и Верховный Совет вместе с Президиумом, президентским аппаратом, сделали соответствующие выводы. Необходимо организовано отражать наших противников и врагов.

Если говорить о той или иной деятельности народных депутатов, то здесь уже отмечалось, что практически часть депутатов слонялась, извините, из угла в угол и не могли найти себя в этой ситуации. Я хочу сказать, что здесь и комитет по обороне, который переименован в настоящий момент в Министерство обороны, тоже не всегда был на высоком уровне. По крайней мере, часть народных депутатов-офицеров, которые могли принести большую пользу. Не были, к сожалению, даже задействованы.

Я думаю, в так называемых ночных операциях или боях некоторые ошибки были исправлены. Если говорить о тех вопросах, которые сейчас стоят во главе угла после вчерашней ночи, то можно сказать, что у нас были большие потери. Кровавопролития не удалось избежать, три человека погибли. Но если говорить о наших победах, то можно привести такой пример. Не все, очевидно, знают, что с помощью народных депутатов России, с помощью наших москвичей мы взяли в "плен"

боезапасом, снаряжением и личным составом Советской Армии.

Могли сделать это раньше? Конечно, могли. В войсках работать нужно, и прежде всего нужно вести эту работу организованно. Этого у нас, к сожалению, нет.

Теперь вопрос о том, что же мы должны делать дальше. Считаю, что сейчас сессию Верховного Совета нельзя прекращать, а через два-три дня, возможно, четыре, превратить ее во внеочередной Съезд народных депутатов, который мог бы на законном основании решить те проблемы, которые существуют сейчас.

И следующий момент. Если говорить о тех проблемах, которые сейчас существуют, то мы опять, на мой взгляд, медлим. Я считаю, что с теми полномочиями, которые имеет наш Президент Российской Федерации, он может более радикально поступить с той преступной группой, которая сейчас, к сожалению, узурпировала власть. Я считаю, что своим указом Президент России должен отдать распоряжение арестовать преступников, дать указание прокуратуре России, Министерству внутренних дел реализовать свои полномочия для того, чтобы привести в действие те законы Российской Федерации, которые позволяют это сделать. Арестовать государственных преступников.

Следующий момент. Если говорить о тех структурах, которые мы должны иметь для защиты своей власти, то, я думаю, здесь ни у кого не повернется язык сказать о том, что нужно немедленно провести подготовительную работу для создания своих, скажем, не вооруженных сил, а по крайней мере национальной гвардии, которая защищала бы профессионально и нашу Советскую власть в этом "Белом доме" и Президента, и всех тех наших избирателей, которые доверили нам. К сожалению, пока на сегодняшний день такого нет.

Мы здесь хаотично собираем профессионалов, которые, извините, работают в различных кооперативах, спортивных секциях и которые должны были прийти с оружием в руках защищать народных избранников. К сожалению, не было подготовки со стороны Военного комитета. Я думаю, что вопрос надо ставить таким образом: создать национальную гвардию, и как можно быстрее, для того, чтобы те структуры, которые сейчас есть в том числе и комитет государственной безопасности России и комитет по обороне, могли реально решать те вопросы, которые волнуют наших избирателей. Думаю, с этого надо начинать для того, чтобы утвердить свою власть в России раз и навсегда, и чтобы никому не было повадно пытаться отобрать эту власть. Чтобы такие попытки были невозможны, нужно дать по рукам врагам России, которые, к сожалению, пока у нас есть. Спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Я прошу прощения у уважаемых депутатов, но не могу не сказать два слова. Во-первых, правильно предупреждают, что много таких повторяющихся предложений. Но давайте подумаем всерьез/выходит, что мы должны быть готовы к заговорам. (Шум в зале.) Надо? Товарищи, это ненормальное явление, вы подумайте сперва, прежде чем высказываться. Мы не должны быть готовы к заговорам (шум в зале), в нормальном демократическом обществе заговоры — это что такое? Нет и не будем готовиться к заговорам. Другое дело — усиливать свою власть. Вместо того, чтобы говорить, что мы не готовы к заговорам, вы бы лучше предложили: давайте национализируем

Гиб 1?

Гн

Т как

Н-а-ю-н

К-н

В

К

Г

Г

31
~~35-1408~~

власть. Второе — о растерянности. Вы давайте определяйте — чья растерянность? В 7 часов под руководством Бориса Николаевича Ельцина собрался штаб, в 9 часов мы уже подписали Обращение к гражданам России. Что похоже на действия растерянных людей? В 10 часов Обращение уже рассылалось по всей стране, еще до того, как сессия приступила к работе в "Белом доме". Уже

шла организованная работа. Но мы люди не военные! Так что ни о какой растерянности и речи быть не может. Мы делали то, что должны были и могли делать. Следующим у нас должен выступать народный депутат Басилашвили. Пока Олег Валерианович идет, пожалуйста, второй микрофон.

9

Алтайский край,

32
141-115

Жильцов Ю.И., Алтайский национально-территориальный избирательный округ, член Верховного Совета РСФСР.

Руслан Имранович, я хотел бы продолжить Вашу мысль. Думаю, что готовиться к чрезвычайным ситуациям не надо, но надо учитывать, что они бывают. А когда у нас Дальний Восток в течение 7-8 часов, Сибирь — четырех часов остаются без руководства... Так получилось в понедельник, когда комитет объявил о своих действиях. Мы, допустим, алтайцы, не могли связаться с Москвой до самого вечера.

Председательствующий. Мы с вами говорили в четыре часа.

Жильцов Ю.И. Конечно. Несколько раз удалось переговорить с союзными структурами, в России вы все были задействованы. Я понимаю, неожиданность и так далее.

Председательствующий. Да, не неожиданность — у нас отключили связь.

Жильцов Ю.И. Руслан Имранович, все равно надо находить выход. Нельзя оставлять периферию без внимания.

Председательствующий. Мы и находили, но у нас отключили связь.

Жильцов Ю.И. Я хотел бы обратиться к депутатам, чтобы на это больше обращать внимания...

Председательствующий. Правильно. Пожалуйста, Басилашвили.

Басилашвили О.В., Выборгский территориальный избирательный округ, г. Ленинград.

Уважаемые депутаты! Работники культуры и искусства Ленинграда поручили мне воспользоваться этой высокой трибуной, чтобы зачитать нижеследующее заявление.

Заявление деятелей культуры Ленинграда.
Мы, деятели культуры Ленинграда, возмущены беззаконием, с каким был устранен от власти Президент СССР. Если Президент болен, то зачем вводить в город танки, войска и объявлять комендантский час? Этим самым возвращаются в нашу жизнь ложь и циничный обман народа. Политическое лицо ГКЧП характерно наступлением на гласность и введением цензуры. Ликвидируются с таким трудом завоеванные свободы. Насилие направлено прежде всего против России, против россиян. Все, что творится сейчас, это попытка возвращения к бесправным порядкам сталинских времен. Произошел переворот, который нельзя назвать иначе как позорный, бесправный акт в истории нашей страны. В этих условиях мы считаем для нас долгом чести и совести поддержать правительство Рос-

сии и ее Президента — высшую законную власть Российского государства".

Среди многочисленных подписей — подписи писателя Гранина, артиста Лебедева, академика Лихачева, артиста Стрельчика, вашего покорного слуги и многих, многих других. Спасибо за внимание. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Галушко, подготовиться депутату Захарову. Нет Галушко? Тогда Лисину Владимиру Павловичу. Затем Захарову.

Лисин В.П., Семеновский национально-территориальный избирательный округ, Нижегородская область, член Верховного Совета РСФСР.

Уважаемые коллеги, я хотел довести до вашего сведения позицию группы "Россия" по обсуждаемому нами вопросу.

Вся страна и Российская Федерация переживают трудные дни. Медленное, но неотвратимое нарастание кризисных явлений, вызванное грубыми ошибками в управлении страной, переросло в острый политический кризис. При осуществлении мер чрезвычайного положения последовали человеческие жертвы, социальных потрясений.

Исходя из необходимости преодоления кризиса законным конституционным путем, Верховный Совет, по мнению группы "Россия", должен подтвердить действие Конституции СССР и Конституции Российской Федерации, конституций республик в составе Российской Федерации. Всем органам государственной власти и управления, должностным лицам обеспечить соблюдение конституционных норм.

Нам думается, что надо предложить высшим органам государственной власти СССР незамедлительно прекратить деятельность ГКЧП и осуществить все меры по нормализации положения в стране через органы, предусмотренные Конституцией СССР. Верховному Совету СССР рассмотреть обоснованность введения чрезвычайного положения и дать оценку действиям должностных лиц Союза ССР.

Призвать граждан РСФСР к строгому соблюдению законов, сохранению выдержки и общественного порядка, обеспечению нормальной деятельности предприятий и организаций. Считать необходимым немедленное публичное выступление Президента Союза Горбачева либо его личную встречу с Президентом России Ельциным и руководителями других республик.

В сложившейся ситуации считать необходимым безотлагательный созыв высшего конституционного органа власти Союза ССР — Съезда народных депутатов СССР. Нам думается, что надо созвать чрезвычайный съезд народных депутатов России немедленно, 28 августа 1991 года в Москве.

Неправовый

С

У. Республика и вся страна стоят у порога исторических

Т. В. С. С. С.

Группа "Россия" подготовила соответствующий проект постановления Верховного Совета РСФСР и согласно Регламенту Верховного Совета выносит его на обсуждение и голосование. Проект постановления роздан членам Верховного Совета. Спасибо.

Председательствующий. И в этом проекте написано, что постановлением надо подтвердить действие Конституции? Нет, это что-то новое.

Пожалуйста, Сергей Александрович. Третий микрофон.

Станкевич С.А. Уважаемые депутаты, уважаемый Руслан Имранович! Я хотел бы зачитать справку о происшествиях сегодняшнего дня, с тем чтобы депутаты были в курсе дела.

В столкновениях с войсками в районе Дома Советов сегодня погибли три человека, двое получили огнестрельные ранения, один получил травму (падение с борта БТР).

Председательствующий. Сергей Александрович, уточните — сегодня Вы имеете в виду?

Станкевич С.А. Сегодня ночью. Сгорело две единицы военной техники. Сообщений о столкновениях с войсками в других районах города в Московскую мэрию не поступало.

В целом правительство Москвы ситуацию в городе контролирует, делает все необходимое для обеспечения нормальной жизни людей и бесперебойного функционирования городских служб.

Кроме того, в этой справке Лужков отмечает, что вице-мэр Москвы и командующий Московским военным округом Калинин достигли договоренности о выводе войск Московского округа Министерства обороны СССР за пределы кольцевой дороги. Вывод войск МВД СССР и КГБ пока не согласован.

Эту справку подписал Лужков.

И второе. Пользуясь тем, что я подошел к микрофону, я бы хотел, Руслан Имранович, сделать предложение о составе редакционной комиссии. Те документы, которые подготовлены и розданы народным депутатам, подготовлены депутатами, фамилии которых я хотел бы назвать, чтобы они составили базу вот этой редакционной комиссии, и, может быть, ограничиться этим составом.

Я прошу включить в редакционную комиссию Шахрая, Лукина, Воронина, Румянцева, Манохина и Лисина. Это те депутаты (пятеро из них), которые

представили по поручению Секретариата, а Лисина по инициативе, документы, которые розданы народным депутатам.

Председательствующий. Пусть они объединят эти два проекта. Так ведь? Пусть лучшие элементы возьмут. Как, товарищи депутаты? Согласны? Тогда надо проголосовать. Прошу для ускорения, кто за то, чтобы этот состав редакционной комиссии утвердить? Голосовать руками. Прошу опустить. Кто против? Я не вижу против. Есть? Откликнетесь. Воздержавшиеся? Нет. Спасибо. Принимается.

Михаил Львович Захаров выступает, подготовиться депутату Тарасову Евгению Александровичу.

Захаров М.Л. Железнодорожный территориальный избирательный округ, г. Москва, член Верховного Совета РСФСР.

Уважаемые народные депутаты! Я буду предельно краток. У меня несколько конкретных предложений. Перечислю их. Первое предложение, которое мы должны начать осуществлять самым решительным образом, — нам надо изменить стиль реагирования на нарушения наших с вами прав. Приведу два конкретных примера.

Мы с вами приняли сегодня решение транслировать заседание. Решение наше проигнорировали. Верно ведь? Что должно было последовать? Категорическое решение — отстранить от должности то должностное лицо, которое это допустило. Другого решения быть не может. Вот так мы должны с вами реагировать на такие вещи. Если мы не будем этого делать, то никогда не добьемся того, чтобы наши с вами права соблюдались. В общем, наше решение сегодня транслиции не выполнено. И, мне кажется, мы должны поручить Прокуратуре рассмотреть вопрос о привлечении соответствующего должностного лица (противно называть фамилию) к уголовной ответственности (аплодисменты) в установленном законом порядке. А дальше надо рекомендовать Прокуратуре избрать меру пресечения содержание под стражей, потому что своим пребыванием в этой должности он будет противодействовать и дальше нашим с вами решениям.

Второй пример, который так же нагляден. Все вы слышали сегодня утром сплошную ложь в отношении того, что происходило ночью. Конкретное лицо виновное в этом, перед нами. Это комендант Москвы, военный комендант. Наша реакция должна быть самой жесткой,

курить / сдать!
товарищи

2
12

ГШКА
73

LOU

07

так далее.

150-114

← потому что по существу информация совершенно неверна, позорит Верховный Совет, позорит депутатов и т.д. Мы должны реагировать точно таким же образом.

Теперь одно конкретное предложение. Мы с вами много говорили о том, что надо добиваться осуществления наших решений, но мы мало что для этого делаем. Я вношу конкретное предложение и зачитываю его, что должно быть отражено в нашем с вами решении. "В целях обеспечения нормальной конституционной деятельности Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР, всех других органов государственной власти и управлений в РСФСР, немедленного и эффективного пресечения в дальнейшем попыток насильственного свержения законно избранных и образованных этих органов, признать необходимым незамедлительно создать внутренние войска РСФСР и именовать их гвардией России.

Президенту РСФСР определить численность гвардии России и представить проект положения о ней на утверждение Верховного Совета РСФСР".

Вот такое решение мы с вами должны принять. Должны, именно должны принять. Быть зайцем, кроликом, как в эти две ночи, когда мы были полностью беззащитны, — это позор и для депутатов, и для Верховного Совета, и для Президента, кстати говоря.

И последнее, что я хочу сказать. Я четвертый раз говорю: больше не могу работать в палате, которой руководит человек, разделяющий совершенно иные убеждения, чем все мы с вами. Я требую, чтобы было проведено заседание палаты и решен организационный вопрос о замене председателя палаты. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Так. Слово предоставляется Тарасову Евгению Александровичу. Подготовиться депутату Андрееву.

С места. Руслан Имранович!

Председательствующий. Так. Минутку. Пожалуйста. У Вас по ведению? Второй микрофон, пожалуйста.

Астафьев М.Г., Дзержинский территориальный избирательный округ, г. Москва.

Спасибо. Я хочу сделать короткое предложение и думаю, что большинство депутатов его поддержит.

Сейчас, выступая, один из депутатов сказал, что мы взяли в плен двенадцать БТР. (Девять?) (Шум в зале.)

Но давайте вспомним, что в самый трудный момент, как только события начались, четыре или пять танков, танковое подразделение само добровольно перешло на сторону парламента. Между прочим, эти военнотружа-

щие рисковали очень сильно, ибо никто не знал, как все повернется.

Предлагаю поручить нашему Комитету обороны найти какие-то средства поощрить и личный состав, и командира этого подразделения, как первых вставших на защиту народа и парламента. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Хорошо. Все?

Астафьев М.Г. Второе. Нас, в общем-то говоря, спасли москвичи ~~и не только~~ люди, которые самоотверженно стояли вокруг здания парламента. Посмотрите, что они держали в руках, что было на башнях тех танков, которые стояли.

Председательствующий. Это выступление. Высказали по ведению. Все.

Астафьев М.Г. Это был российский флаг, трехцветный российский флаг. И я предлагаю дать редакционной комиссии поручение...

Председательствующий. Хорошо. Ясно.

Астафьев М.Г. ... сделать его новым демократическим флагом Российской Федерации.

Председательствующий. Хорошо. Но надо записаться, если вы хотите выступить.

Кстати, я извиняюсь за то, что не поправил депутата. Нельзя использовать такие выражения, как "кто-то взял в плен". Никто в плен никого не брал. Не надо так говорить. Правильно один депутат сказал (по-моему, Любимов), что это в конечном счете все наши ребята. Одни не совсем что-то понимают, другие более разумно подходят... Вот отсюда, так сказать, берут в плен или не берут в плен. Не надо это использовать. Совершенно неуместная, мягко говоря, терминология.

Так. Пожалуйста.

Тарасов Е.А., Первомайский национально-территориальный избирательный округ, Ростовская область.

Уважаемые народные депутаты! Уважаемый Президиум! Я хотел бы сказать, что мы с народным депутатом РСФСР Сидоренко волею случая оказались с первых дней в здании Верховного Совета РСФСР. Узнав рано утром о случившемся, мы сразу прибыли сюда и столкнулись с тем, что и сейчас меня беспокоит, — с плохой организацией работы Президиума Верховного Совета.

Я бы сейчас не стал об этом говорить, но боюсь, что, в общем-то, не все еще закончилось, и я вынужден заострить на этом внимание.

Handwritten notes and signatures on the right margin, including "Ник", "Г. У.", "Н. С.", "Т. С.", and a circled signature.

Handwritten notes and symbols on the right margin, including "B", "B", and "B".

Handwritten note on the right margin, including "B".

М/не

35 куршевский!

Во-первых, до обеда не мог собраться Президиум, несмотря на то, что народные депутаты, узнав об этом, со всех концов поехали сюда. И я хотел бы поблагодарить также кроме москвичей всех народных депутатов, которые приняли активное участие в защите нашего парламента. Это безусловно большая работа. Но, к сожалению, они руководили сами собой и, несмотря на то, что собрался Президиум, все равно не было кворума.

Я поэтому хотел бы сейчас обратить внимание именно на необходимость улучшения организации работы Президиума Верховного Совета, потому что все-таки нужно пересмотреть организацию этой работы. У нас на протяжении полутора лет не было отчета о работе Президиума Верховного совета, но уже сейчас анализ событий позволяет сделать вывод, что работа все-таки не на должном уровне.

Кроме того, я хотел бы в связи с этим сейчас предложить ряд мер, которые, считаю, в дальнейшем необходимо в первую очередь принять.

Во-первых, я хотел бы заострить вопрос, который и раньше мы поднимали с народным депутатом Сидоренко, о создании российской гвардии. Вы все помните, как в шутку было воспринято, когда Борис Николаевич только чуть-чуть заикнулся о создании российской гвардии, что, видите, было оправданно. Сейчас мы столкнулись с тем, что именно ее нужно создавать. И я хотел бы предложить, чтобы мы, во-первых, эту нашу гвардию создали непосредственно на той базе, на тех батальонах и полках, которые во время этих событий перешли на сторону российского парламента. Поэтому я хотел бы, чтобы мы над этим задумались, и все-таки приняли и геральдику, и символику российскую, именно потому, что под российским флагом к нам перешли полки. (Аплодисменты.)

Мы приехали также с думой о местном самоуправлении. Я неоднократно принимал участие в проверке исполнения законов в областях, и в Ростовской и в Воронежской. Несмотря на результаты проверок (зачастую они отрицательные), не было решений Президиума, которые бы пресекали незаконные действия руководителей этих областей. И в результате мы имеем то, что эти области поддержали незаконные комитеты.

Поэтому я хотел бы, чтобы сейчас мы приняли конкретные меры, которые позволили бы пресечь эти действия. Кроме того, я бы хотел также обратить внимание на то, что необходима именно жесткая президентская власть, и мы должны все-таки дать полномочия президенту освободить от занимаемых должностей таких руководителей.

Председательствующий. Даже и приняли постановление...

Тарасов Е.А. Постановление есть, но я могу сказать, что здесь частично как-то вопрос решен. Я говорю, что он не принес еще никаких результатов. Я хотел бы, чтобы те люди, которые перешли на нашу сторону и активно помогали, именно армейские части, были защищены. Это необходимо сделать быстро, чтобы формирование российской гвардии уже сейчас завершить.

Кроме того, считаю необходимым сформировать народное ополчение. Можно обратиться к областям, которые в общем-то одобрили все законы и указы Президента. И если мы таким образом обеспечим сейчас защиту нашего парламента и наших народных депутатов, то, думаю, мы обеспечим безопасность и

Председательствующий. Слово депутату Андрееву. Объявление. Пожалуйста, пока депутат Андреев идет, второй микрофон.

Депутат (не представился) Членов редакционной комиссии просим собраться в рабочей комнате слева.

Председательствующий. Пожалуйста, третий микрофон.

Депутат Медведев. Уважаемые товарищи народные депутаты, уважаемый президиум, я считаю, что сейчас наша сессия уже превращается в депутатский митинг, поэтому, прежде чем уйдет редакционная комиссия, я хочу внести конкретные предложения. У нас всегда в Верховном Совете, по критиковать нужно и Вас, Руслан Иманович к сожалению, действительно получается так — мы помитингуем, а решение принимается по тем бумажкам, которые у нас вот сейчас на руках.

В связи с этим вношу предложение учесть конкретные предложения депутатов, если это в состоянии мы сделать. Почему? Потому что, мне кажется, все слушается и забывается, и можно это сделать только после того, как появляется стенограмма. Сейчас надо принять меры, чтобы все предложения каким-то образом редакционная комиссия рассмотрела и по каждому конкретному предложению депутата было принято решение.

По Кравченко. Считаю, что мы сами себя не уважаем: сколько раз принимали решения — опять ничего не делается, и мы смеемся здесь.

Второе — о плохой работе Президиума. Я говорил не раз об этом как член президиума на его заседаниях. Президиум архиплохо работал. Он и сейчас не работает практически так, как надо бы работать.

Третье. Что касается символики РСФСР, то мы действительно без нее не можем, так как два дня работали здесь именно под символикой совершенно иной. В первую очередь речь идет о флаге...

Предлагаю последнее — прекратить на этом прения и поставить мой вопрос на голосование. Спасибо.

Председательствующий. Эти предложения, в общем-то звучали. Пожалуйста, пройдите в комиссию и сформулируйте, против них ведь никто и не возражает. И всем, кто высказывал их, наверно, нужно внести в редакционную комиссию.

Из зала. Не было слышно!

Председательствующий. Ну подождите. Что ж вы так торопитесь? Уже объявлено.

Пожалуйста, депутат Андреев. Нет его? Следующий. Васильев Дмитрий Александрович, пожалуйста.

Что хотели? Прекратить прения? Давайте тогда так. Все-таки надо дать слово Югину, председателю комитета, он отчитается, что сделал. Лысенко настаивает тоже дать слово. Шахраю, наверно, дать слово, председателю комитета. Если товарищи, названные мною, не настаивают, можно бы ограничиться тем, что дать слово одному Югину. Пожалуйста.

Депутат (не представился) Уважаемые товарищи! Я не буду давать оценку той преступной группе, которая узурпировала власть. Я вспомню выступление Исакова. Он высказал дельную мысль. Нужно расследование, которое будет проводиться, делать как можно с большей гласностью, чтобы народ знал о том, какие они. И самое главное — чтобы были выявлены тайные пружины. И чтобы те пружины, которые приводили в действие весь этот механизм, были отсечены, чтобы та

ура! разберу М/не

ЦИРЧУТ

33

V

М/не

куршевский

следования и судебного рассмотрения вне закона в нашей республике. Это первое.

[Handwritten signature]

162-169

Второе. Уважаемые депутаты! Все то, что произошло, оказалось возможным из-за одной такой вещи, которая позволяет просто-напросто... Вот армия оказалась в двойственной ситуации — с одной стороны, душой они снами, а по приказу они должны подчиняться путчистам. Значит, нам с вами нужно поставить на повестку дня вопрос об изменении законодательства, о введении этого изменения во все уставы, во все наставления службы, с тем чтобы военнослужащие могли не подчиняться приказам, которые ведут вот к таким переворотам, то есть антиконституционным. Я прошу этот вопрос внести в повестку дня и поставить на голосование.

Теперь следующий вопрос. Уважаемые товарищи! Ситуация... Мы выиграем, я уверен в этом. Политическая ситуация стабилизируется, но что будет дальше? Давайте думать о завтрашнем дне. Я считаю, что если мы не будем быстрыми темпами проводить реформу, радикальную реформу, то мы проиграем в конечном итоге. И мы окажемся в той же ситуации, что союзное правительство.

Я предлагаю Совмину, Верховному Совету работать день и ночь, но вынести окончательное решение, чтобы реформа была понятна всем — и народу, и каждому депутату и чтобы мы в нее входили без страха и упрека. Пока мы топчемся на месте, мало того, по многим позициям мы откатываемся назад. Пытаемся административными методами наладить то, что мы разрушили, то есть административную систему.

В заключение я хотел бы поблагодарить, во-первых, военнослужащих, во-вторых, москвичей. И я беру на себя смелость поблагодарить их от имени жителей города Тольятти и моего 472-го избирательного округа за то мужество, которое они проявили, рискуя своим жизнями, особенно жителей города Москвы. Спасибо за внимание. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Слово предоставляется Югину Виктору Алексеевичу. Пожалуйста, Виктор Алексеевич.

Югин В.А., Западный национально-территориальный избирательный округ, г. Ленинград, Председатель Комитета Верховного Совета РСФСР по средствам массовой информации, связям с общественными организациями, массовыми движениями граждан и изучению общественного мнения.

Уважаемые народные депутаты! Я хотел бы освободить вас от одного впечатления, которое сегодня как бы овладевает нами и теми людьми, которые нас охраняют. С моей точки зрения, мы можем сейчас проиграть психологически. Все-таки агония этой хунты еще не закончилась, и ее придыхания еще могут на нас как-то сказаться. Поэтому нужно проявлять максимум бдительности и решительности в действиях.

И второе. Мне очень приятно на третий день, когда события более или менее прояснились, увидеть многих членов Верховного Совета, выступающих здесь с заявлениями, проектами постановлений, сидящих в этом президиуме, после всех в общем-то сложных событий. Это радует.

Теперь о средствах массовой информации. Здесь у открытого микрофона прозвучало мнение, что с телевидением ничего не решено. Сейчас идет прямая трансляция по спутниковой системе "Орбита" на районы Дальнего Востока и Сибири. Около 18 часов запись, но монтаж, будет показываться для европейской ча-

вопрос о возможном выходе российского телевидения и радио России завтра в эфир. Здесь очень сильно поработало Министерство связи Российской Федерации. С 11 часов радио России звучало в Архангельской, Мурманской областях, Карельской АССР, Коми АССР, Кирове и Волгограде — с 12 часов, Новосибирске, Красноярске, Иркутске, Тюмени, Южном Сахалине — с 16 часов. Был решен вопрос о передаче городов Электростали и "Эх России". Здесь помог нам Комитет государственной безопасности Российской Федерации. Из 9 мощных радиопередатчиков сейчас работает 7, из 42 миллионов радиоточек — 30 миллионов звучит с нашими сообщениями, с нашей информацией. Я и Комитет по средствам массовой информации, да и люди, с которыми удалось переговорить в эти дни, целиком и полностью поддерживаем предложение Президента Российской Федерации о национализации средств массовой информации, радио и телевидения, расположенных на территории Российской Федерации. (Аплодисменты.)

Этот урок, который мы с вами пережили сегодня, в эти дни, еще раз возвращает нас на восемь месяцев назад, когда мы здесь боролись за то, чтобы национализировать, вернуть наши типографии и газеты. Я считаю, что такой указ должен последовать незамедлительно. И еще одно. Коль хунта дала возможность коммунистическим газетам во всю трубить ложь, дезинформацию в эти сложные дни, у меня есть такое предложение (вы, наверное, его поддержите): закрыть указом Президента России выход этих газет на территории Российской Федерации. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Я прошу прощения, но почему указом Президента, а не постановлением Верховного Совета?

Югин В.А. Это было бы еще лучше.

Председательствующий. Что значит лучше? Правильнее Югин В.А. И еще одно. В эти дни 11-й этаж этого "Белого дома" превратился в настоящую интернациональную бригаду журналистов: иностранные журналисты, зарубежные средства информации. А порой были такие часы и минуты, когда у нас все было обрублено и только по приемникам слушая радио "Свободы", Би-би-си, СИ-ЭН-ЭС, наши граждане могли что-то узнавать честно, открыто и объективно. Поэтому я хотел бы от имени сессии Верховного Совета, от имени каждого сидящего здесь депутата выразить большую благодарность нашим зарубежным журналистам. Благодарю за внимание. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо. Для справки?

Хубиев В.И., Усть-Джегутинский национально-территориальный избирательный округ, Карачаево-Черкесская ССР, член Верховного Совета РСФСР.

Уважаемые товарищи депутаты! Мы с вами здесь приняли решение, проголосовали за то, чтобы Председатель Верховного Совета СССР товарищ Лукьянов Анатолий Иванович нашел время прибыть сюда и здесь ответить на ряд вопросов. Мы не знаем, что он ответил, Руслан Имранович, хотелось бы, чтобы Вы нас проинформировали.

И второе. Есть у меня предложение. Сессия Верховного Совета СССР должна открыться 26 августа. Мы с вами не знаем, что произойдет до 26-го. Если кто-то себя успокаивает, то я себя успокоить не могу и не знаю, что будет завтра. Вызов войск за пределы кол-

L.
Низ
Га
9а

СЛЕНН

~

✓ Z
т/м

и н е

от

Попцов О.М., Краснопресненский территориальный избирательный округ, г. Москва.

Во-первых, я бы не хотел, чтобы мы стремительно впадали в состояние эйфории. Обстановка складывается, как говорится, в целом благоприятно, но не будем опережать события. Три самолета улетали, два самолета прилетели, наш находится в воздухе, вылетел он с запозданием в два часа, с отрывом. Желание думать, что те первые два самолета сядут в Симферополе, а не рядом с Форсом, не осуществилось, сели они рядом с Форосом. Теперь мы имеем определенный рисунок политической ситуации. Как она будет развиваться там, нам следует подождать. Теперь второе. У нас дважды был разговор с руководством всесоюзного телевидения, Югин практически все сказал, и это совершенно правильно. Мы начинаем вещать с завтрашнего дня. Кравченко сказал, что они возмущены, сегодня будет заявление Всесоюзной телерадиокомпании по этому поводу. Я сказал, что мы очень рады их возмущению, это даже любопытно. Я полагаю, что завтра мы будем иметь эфир в полном объеме — радио и телеэфир.

Что, на мой взгляд, очень важно сделать сейчас. Подготовлен проект указа Президента о средствах массовой информации. Я полагаю, что в этом указе, помимо того, что уже написано, необходимо сделать четкое дополнение: в кратчайший срок, а может быть, немедленно, передать управление второй всесоюзной программы в распоряжение Всероссийской телерадиокомпании. Первую программу не будем трогать. Я считаю, что мы ни в коем случае не должны повторять оппонентов, назовем их культурно, не надо использовать их практики: если они закрывают, то то же самое начинаем делать и мы. Этого делать не надо. Я считаю, что мы должны иметь вторую программу и передать управление ею немедленно. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Уважаемые депутаты, давайте решим основной вопрос. Мы заканчиваем дискуссию? В таком случае ставлю на голосование. Кто за то, чтобы подвести черту? Прошу голосовать руками (Выкрик из зала.) Сейчас мы решим. Кто против? Против кто? Прошу подсчитать. Для стенограммы надо. Один. Пока я вижу одного. Кто воздержался? Прошу голосовать. Нет воздержавшихся. Решение принимается.

Так. Были все-таки и какие-то групповые предложения, замечания, справки. Только давайте, уважаемые депутаты, вновь не начинать дискуссию. По этому вопросу мы дискуссию завершили. Так? Так. Хорошо. Первый микрофон, пожалуйста.

Варухин В.Г., Центральный территориальный избирательный округ, Ярославская область.

Благодарю Вас. Уважаемый Руслан Иманович, уважаемые народные депутаты, я хотел выступить, но черед не дошел, как говорится. У меня есть важное предложение, которое, я думаю, все мы поддержим. Предлагаю тем семьям погибших, которые, возможно, потеряли кормильцев, установить государственную пенсию, как лицам погибшим на защите интересов Российского государства. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Правильное соображение.

Варухин В.Г. И второе. Я хотел бы все-таки, чтобы Верховный Совет обратил внимание на недопустимую, на мой взгляд, выжидательную позицию Прокуратуры РСФСР.

39
70-171
чение всего времени, когда отсутствовала связь с Верховным Советом, она существовала с Прокуратурой РСФСР. И никаких сообщений, никакой информации оттуда не могли получить. Отвечали все: мы не знаем, ждите, ждите, ждите. Единственно, что вечером сообщили телефонограммой, это только Указ Президента №59 без всяких комментариев. Я считаю, здесь Прокуратура РСФСР оказалась беспринципной и бездеятельной. Благодарю вас. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Пожалуйста, второй микрофон. У вас какие замечания?

Корякин Ю.Ф., народный депутат СССР. La
Я прошу дать мне слово для информации, поскольку мы с Адамовичем только что приехали с заседания, по-моему, чрезвычайной важности — Президиума Верховного Совета.

Председательствующий. А по какому вопросу?

Корякин Ю.Ф. О заседании Президиума Верховного Совета СССР. La

Председательствующий. Дадим слово, как вы считаете? Пожалуйста.

Корякин Ю.Ф. Выступил Иван Дмитриевич Лаптев, начал так: Пока мы раскачивались, политическая жизнь переместилась в "Белый дом", и именно, если только не благодаря, в первую очередь стойкости, мужеству этого дома, наметился перелом". Короче говоря, принято решение об обсуждении антиконституционного преступного акта. (Аплодисменты.) Ta
L: 44

Наконец-то в них проснулись мужики!

Председательствующий. Я прошу прощения, значит, все те центральные газеты и телевидение, которые в течение двух дней воспевали новый режим, если вообще не национализации. (Аплодисменты.)

Корякин Ю.Ф. Я им сказал, они с этим согласились, что по всем юридическим параметрам, вот вы, здесь, сидящие, имеете право на власть в стране в тысячу раз большее, чем эта хунта, Согласились. La
DIP

Приняты решения о немедленном вывозе Горбачева, о снятии всяких насильственных в отношении его мер. Решено указы вице-президента считать незаконными и подлежащими немедленной отмене. (Аплодисменты.) Поставлен вопрос о том, почему Верховный Совет созывается 26 августа, а не скажем, 24-го. Сейчас они там решают эту проблему. Наконец, Лаптев будет сегодня со своей группой пробиваться — а как, им что ли откажут? I программу "Время" с этим заявлением. L-6
DIP

Председательствующий. Все еще пробивается? Все еще пробиваться будет? La

Корякин Ю.Ф. Считаю необходимым сказать, что Адамович, которому я потом попрошу дать слово по другому вопросу, сказал, когда мы узнали, что Лукьянов улетел туда. Кстати, Крючков улетел, как сказал Лаптев, не туда, а куда, говорит — я не знаю. (Шум в зале) Адамович сказал, что вы должны рассмотреть вопрос об ответственности Лукьянова, как, может быть, главной потаенной фигуры. (Аплодисменты.) L 000
L. 90 =

Я прошу предоставить на две минуты слово Адамовичу.

Председательствующий. Спасибо большое. Пожалуйста, на трибуну, Алесь.

111

Адамович А. А., народный депутат СССР.

Вы спрашиваете про армию. Ее на улице по крайней мере не видно.

Уважаемые коллеги! У меня только что состоялся разговор с Галиной Старовойтовой по телефону. Она в Лондоне. Потом я говорил с Корякиным, с другими депутатами. И есть вот такое предложение.

За делами очень важными мы, кажется, забываем, может быть, самое важное. Завтра мы поймем, что это и есть самое важное. За святое дело отдали жизнь несколько человек. По тому, как мы проводим их на вечный покой, народ будет судить о наших истинных целях. Не дай Бог, если народ увидит, что и для нас важны какие-то другие дела, а не жизнь человека.

Предложение — объявить следующие дни в Москве трауром по героям. Это не просто слова "героям". Как сейчас становится ясно, неудача первой атаки на дальнюю баррикаду, на самую дальнюю, сильно повлияла, видимо, на решимость совершать атаки на следующие баррикады. 500 безоружных человек остановили колонну бронемашин и семь захватили в плен. Да это же наше Волоколамское шоссе, это наши панфиловцы.

Хоронить там, где пожелают родные, но обязательно пройти через Красную площадь, где лежат палачи, пройти потом от Лубянки к камню, где лежат жертвы. (Аплодисменты.) Вот тогда хунта или то, что останется от хунты, увидит, что против нее все. Уверен, на улицу выйдут несколько миллионов москвичей.

Не знаю, как вас, а меня очень как-то коробит и дерет душу выражение "освидетельствовать медицинское освидетельствование Президента". Может быть, просто нужно психиатрическое освидетельствование членов хунты! Павлов в это число не попадает. Мы вот шли через толпы. Народ уже поставил ему диагноз — медвежья болезнь. (Аплодисменты.) Спасибо.

"правее"

гол даеее.

176-179

Председательствующий. Спасибо. Видите, когда мы сформулировали вот этот пункт о медицинском освидетельствовании, нам в таком плане и говорилось, что у него там такие, такие нарушения, болезнь тяжелейшая и т.д. Поэтому мы так и сформулировали, причем в плане того, что тогда нужна и международная экспертиза. Пожалуйста, второй.

Депутат (не представился.) Уважаемые народные депутаты! То, что сегодня свершается, это еще и заслуга, причем большая заслуга депутатов местных Советов. Волей случая мне пришлось быть на Сахалине. Я приехал туда проводить собрание с представителями местных Советов. Мне сразу сообщили, что вот такое выступление. Вы знаете, обстановка была тяжелая. И для этих депутатов в этот раз впервые момент истины наступил. И коммунисты, и беспартийные, и демороссы впервые высказались единодушно. Давайте их поблагодарим тоже за это дело, потому что это и их достижение. Они поддержали полностью Президента России и законно избранную власть, хотя и были у них разногласия по разным вопросам, но здесь были они едины. (Аплодисменты.)

1/24

Председательствующий. Я к этому добавил бы: и благодарность руководства в отношении наших депутатов, которые в течение этих двух дней проявляли на наших глазах действительно величайшую самоотверженность. Была серьезнейшая работа. Такое единство редко можно было видеть. Так что Вы совершенно правы, надо поблагодарить наших депутатов. А сколько звонков, сколько телеграмм было от совершенно неожиданных людей. Действительно, когда наступает диктатура, здесь наиболее трезвые, умные люди, мыслящие люди начинают думать уже о стратегических целях, о дальнейшем развитии, а не только о сиюминутных интересах. Вы совершенно правы: надо поблагодарить всех. Я хотел бы дать все-таки четвертому микрофону. Пожалуйста.

1/24

Входная визитка от НОУ

180-186941

Денисенко Б.А., Новокузнецкий территориальный избирательный округ, Кемеровская область.

В ответ на предложение народных депутатов РСФСР мы получили информацию Контрольного управления администрации Президента РСФСР о результатах контроля за выполнением руководителями администраций краев и областей России указов Президента РСФСР. К сожалению, в этом списке я не увидела сведений о том, какой же тактики придерживались руководители суверенных государств, входящих в состав России. Мне кажется, для нас это очень важно. Я хотела бы задать вопрос Руслану Имрановичу: с чем это связано? Не с тем ли, что уже вошел в жизнь проект Союзного договора, в котором суверенные республики, входящие в состав России, обладают правом делегировать свои полномочия Союзу? И, продолжая этот вопрос, может быть, суверенные республики, входящие в состав России, уже делегировали право контроля за выполнением указов Президента кому-нибудь? Может быть, этому комитету?

Председательствующий. Может быть. Но этот вопрос, пожалуйста, адресуйте составителям. Вот здесь написано: Контрольное управление администрации Президента РСФСР.

Денисенко Б.А. Я хотела бы, чтобы это Контрольное управление дало нам дополнительную информацию о...

Председательствующий. Пожалуйста, давайте потребуем от Контрольного управления информацию по этому вопросу.

Денисенко Б.А. Еще замечание. Если депутаты просят какую-то информацию, нужно давать полную, а не усеченную.

Председательствующий. Правильно. Кстати, и достоверную. Вот здесь написано, например, по Архангельской области отсутствует информация к настоящему моменту. Как это отсутствует? Архангельская ведь очень четко стала на позицию Российского парламента и Президента. Здесь много неточностей я усматриваю. Я хотя не в Контрольном управлении работаю, но у меня, по-моему, более достоверная информация. И в Ставрополе несколько иначе обстоит дело. Так что первая информация Контрольного управления немножко недостоверна. В этом Вы правы. А что касается республик, то вот здесь Михайлов, вы обратили внимание, из Калмыкии. Он очень четко сказал, что нечего тут нас, республики, входящие в Россию, пытаться стричь под одну гребенку и считать консервативными. Нет. И я вам говорил в докладе. Там три группы три позиции заняли. Но это надо было точно расписать, и тогда бы не возникло неясностей у депутатов. Пожалуйста, пятый микрофон.

Линькова В.В., Ногинский сельский территориальный избирательный округ, Московская область.

Мы пережили два очень тяжелых дня и две очень тревожные ночи. К сожалению, я думаю, отличие от многих, что это не последние тревожные ночи. Может быть, день последний-тревожный, а ночи — нет. И эти две ночи с нами были наши телерадиожурналисты, которые являются народными депутатами РСФСР. Звучал голос днем и ночью, круглые сутки Бэды Александры Курковой, Сергея Носовца, Расула Михайлова. Думаю, что мы должны сейчас... (Шум в зале Выкрики.) Здесь называли Александра Попова...

улицах в эти холодные, дождливые ночи. Думаю, мы должны выразить им самую глубокую благодарность за то, что они сами были с нами и столько замечательных людей к нам в гости пригласили. И я думаю, надо выразить благодарность тем авторам телеграмм, писем, которые шли в адрес пресс-центра со всей страны. Нас поддерживали, нам говорили о том, как нас поддерживают. Это придавало нам силы в эти тревожные дни. Глубокий поклон всем вам за это. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо. Члены Редакционной комиссии, как обстоят дела? А может быть, завтра мы примем решение? (Шум в зале Выкрики.) Хорошо. Как Верховный Совет решит. Пожалуйста, первый микрофон.

Из зала. Третьему нужно дать, Руслан Имранович.

Председательствующий. Сейчас дойдем. Я представлю Вам слово. Тогда сразу двум дам, хорошо? Пожалуйста, первый.

Веремчук В.Р., Первомайский территориальный избирательный округ, Приморский край, член Верховного Совета РСФСР.

У меня вопрос к составителям данной информации. В 23 часа, вылетая из Приморского края, я получил информацию о том, что в этом списке должны были оказаться и крайисполком, и крайсовет Приморского края, поскольку там был организован комитет в поддержку ГКЧП. Однако здесь, в этом списке, Приморский край не числится, хотя города Приморского края и Военно-морской флот, Тихоокеанский, в частности, Находка, сразу решили поддерживать только распоряжения Президента Российской Федерации. Часть Тихоокеанского флота перешла на сторону Российской Федерации, в частности, большой противолодочный корабль "Таллинн", полностью все офицеры. Но краевой Совет во главе с депутатом Российской Федерации Волинцевым принял совершенно иное решение.

Председательствующий. Пожалуйста, второй.

Ребриков В.А., Красностроительный территориальный избирательный округ, г. Москва. Уважаемые депутаты! Вы постоянно становитесь свидетелями происходящих в последний год в Москве всяких чрезвычайных ситуаций. И 28 февраля, и накануне, и сейчас. И вы знаете из этой информации, которую доводят в области, что кто-то поддерживает, кто-то не поддерживает... Я приехал из Краснодарского края. Информация нулевая о сегодняшней ситуации, о том, что происходит в Москве, о реальной оценке событий. Но вы все свидетели (вы уже наполовину москвичи) того, что происходит в Москве, как Москва реагирует, как москвичи выходят на митинги.

У нас в Москве существует "пятая колонна" — ГУВД и КГБ, которые до настоящего времени не подчинены России почему-то. И постоянно они становятся в двурушническую позицию, которую занимает их руководство. Несмотря на то, что рядовые сотрудники милиции добились путем справедливой информации смены Богданова, сейчас эту позицию занимает Мыриков, выполняя те же самые приказы этого "комитета". Та же самая позиция у КГБ Москвы. Поэтому я считаю, что Москва прежде всего столица России, во вторую очередь — столица Союза, и мы еще определим, каким он должен быть, но все-таки надо определиться с этими "пятыми колоннами", потому что дестабилизацию они

6 = 18

1a

V

18

180 1860
42

вуют они лояльно, правильно, хорошо, но руководство этого не замечает.

Поэтому надо МВД России и КГБ России в первую очередь решить этот вопрос, поскольку уже и избиратели Москвы, и Московский Совет этот вопрос решили, но союзное правительство, которое себя полностью сейчас дискредитировало последними событиями, продолжает управлять этими войсковым формированиями. Я считаю, что этот вопрос нужно решить незамедлительно, минимум в трехдневный срок. Определить конкретный срок, поскольку кандидатура начальника ГУВД прошла все проверки — Комиссаров. Есть такой человек. И здесь промедление нашего Баранникова непонятно. Он уже заволокитил этот вопрос. Надо проголосовать за сроки, чтобы с этими войсковыми подразделениями решить вопрос незамедлительно. Гарнизон московской милиции готов так же, как и КГБ, а руководство мутит воду.

Председательствующий. Какой проект постановления Вы предлагаете? То, что это надо осуществить, всем ясно.

Ребриков В.А. Я предлагаю переподчинить ГУВД Москвы и КГБ Москвы и Московской области соответствующим российским структурам незамедлительно, учитывая сложившуюся ситуацию, и сменить руководство этих подразделений.

Председательствующий. Все, а то испортите постановление. Понятно. Там буквально одно предложение, коротенькое постановление с содержанием. Можно ставить на голосование вопрос о ГУВД и КГБ Москвы и Московской области, с тем чтобы подчинить их российским властям? Ставлю на голосование. Кто за это предложение, прошу голосовать. Так. Кто против? Кто воздержался? Нет. Принято единогласно. (Аплодисменты.)

14
Теперь второй. Двум министрам — председателю КГБ Иваненко и министру внутренних дел Баранникову — обеспечить соответствующий переход в пятидневный срок.

Из зала. Три дня.

Председательствующий. Три дня? Автор как скажет? (Шум в зале.) Вы, извините, не кричите из центра зала, а подойдите к микрофону.

Ребриков В.А. Руслан Имранович, я считаю, что к 26 августа, ко дню союзной сессии, этот вопрос должен быть решен. Думаю, два дня достаточно, чтобы мы на союзном уровне не повторили сегодняшнюю ситуацию.

Председательствующий. Хорошо, в трехдневный срок. Завтра только постановление будет.

Ребриков В.А. Хорошо, вы проголосуете. Поступают предложения: два и три дня.

Председательствующий. Трехдневный срок устраивает депутатов Верховного Совета? Согласны все? Хорошо. Пожалуйста, третий микрофон.

Нестеров Ю.М., Кировский территориальный избирательный округ, г. Ленинград.

Я хотел как раз указать по вопросу, который сокнулся внезапно с предыдущим предложением. КГБ — это та структура, которая чрезвычайно важна для всех республик, а не только для России. Но этому вопросу (я внимательно читал проект Договора) уделено недостаточно внимания. Мое предложение состоит в следующем: заняться подготовкой протоколов, которые подписывались бы одновременно либо несколько позже Союзного договора. Протокол № 1 — о порядке и сроках реформы Вооруженных Сил СССР.

Я начал с КГБ, но дело в том, что три государственных института чрезвычайно важны и будут определять возможность или невозможность повторения кризисов типа нынешнего. Я еще раз повторяю: речь не идет о самой реформе, но договоритесь о процедуре реформы Вооруженных Сил со всеми республиками необходимо.

Второе — о реформе КГБ. Третье — о преобразовании Всесоюзной телерадиокомпании. Мне кажется, это более радикально, чем просто требовать второго канала, потому что, даже исходя чисто арифметически из формулы "9+1", союзной информации 10 процентов вполне хватало бы, и материальных средств, и эфирного времени телевидения.

Второе предложение касается судьбы КПСС. Я сразу хочу ответить на возражение тех, кто скажет, что это преследование на индивидуальной основе. Но совершенно очевидно, что ничего общего с коллективной ответственностью это не имеет. Речь идет о том, чтобы на территории Российской Федерации (это в нашей компетенции) эту партию признать вне закона как можно быстрее. (Аплодисменты.)

И последняя информация, которую попросил довести до членов Верховного Совета депутат Югин. Сорок офицеров Калининградского военного округа, которые

187-19143
выступили на стороне российских законных властей, уже уволены. Я не знаю, какие могут быть последствия. Либо они прямиком станут кадрами национальной Российской гвардии, либо мы найдем другие способы помочь им.

Председательствующий. Третий микрофон.

Бойко В.А., Северский территориальный избирательный округ, Краснодарский край, член Верховного Совета РСФСР.

Уважаемые народные депутаты! Уважаемый Руслан Имранович! Я хочу внести конкретное предложение в связи с той обстановкой, которая складывается на сегодня у нас в стране. Я считаю, что именно Россия выступила основным инициатором подписания и обсуждения всех моментов Союзного договора. Сейчас мы должны также выступить инициаторами подписания Союзного Договора, обратившись к тем республикам, которые на сегодня готовы были его подписать.

Второе. Именно Россия должна выступить инициатором формирования правительства народного доверия, которое будет исполнять те функции, которые будут делегированы этому правительству по Союзному Договору.

Третье. У нас сейчас у здания Верховного Совета передается информация, допустим, такого содержания, что в Челябинске в течение дня проходили танковые бои. Люди очень волнуются, нам звонят с мест. Поэтому я призываю и народных депутатов, и тех, кто передает подобную информацию из уст в уста, относиться к этому очень критически и не волновать напрасно людей, дать сейчас разъяснение, что в действительности ничего этого нет.

Четвертое. Я считаю, что сегодня нам нужно еще проделать следующее. Пригласить людей, которые отвечают за положение дел в России, для того чтобы нам дали достоверную информацию, что происходит в Москве по выводу войск и так далее. И определиться, каким образом мы, народные депутаты, будем действовать дальше. Если оставаться в здании Верховного Совета, то я обращаюсь к депутатам с призывом все-таки не бояться оставаться здесь, потому что вот этой ночью нам не хватало здесь поддержки именно тех, кто в это время находился в гостинице и на улице Королева. Нам просто физически не хватало здесь народных депутатов.

Еще. Товарищи, не забывайте, что вокруг здания Верховного Совета люди, москвичи, простояли целый день, и мы тоже должны дать им возможность отдохнуть, потому что они вместе с нами провели здесь двое суток (желейших). И если нет необходимости на сегодня нести охрану здания Верховного Совета, то, думаю, надо дать возможность людям отдохнуть.

И я хочу еще от себя обратиться к москвичам. Они нам в эти дни показали пример мужества и доказали, что действительно те процессы демократизации, которые происходят в стране, необратимы. (Аплодисменты.)

22/8-91

7 в 7 часа

192 198 44
Уфимский
район

Председательствующий. Вера Александровна поставила сразу несколько вопросов? Хочу на них ответить.

Во-первых, по Челябинску. Борис Михайлович говорит, что он звонил и узнал, что там идет митинг крупный, но никакой бронетанковой техники там нет.

По вопросу об отдыхе депутатов, которые двое суток работали и днем, и ночью. Надо договориться. Все-таки, действительно, правы те депутаты, которые указывают, что эйфория неуместна, несмотря на то, что и Лукьянов, и Крючков, и Пуго сейчас находятся в Тарусе. Есть их заместители, иногда еще более реакционные, чем сами первые руководители. Поэтому, может быть, поступим так: к нам вчера ночью и сегодня утром подъехало большое число депутатов. Надо осуществить какие-то замены, но большинство депутатов, мне кажется, должно все-таки присутствовать.

Должен показать: редакционная комиссия утверждает, что она будет готова проект постановления выдать на руки депутатам через час. Поэтому, пожалуйста, если хотите, можно... Нет, проект решения мы сейчас не принимаем. Если хотите, пройдите в комнату редакционной комиссии. Так вот, у нас есть два пути. Или подождите (можно в перерыв поужинать) и к семи часам можете забрать этот проект. А можно забрать утром. Как считаете? Сегодня? Хорошо, нас заверили, что к семи часам проект решения будет отпечатан и размножен.

Я вижу большое количество людей, желающих высказаться. Может, завтра? Все-таки Вера Александровна не случайно говорит, что многие депутаты очень устали. Завтра желания не будет? Хорошо, тогда если вы не против, то пройдем еще один круг до конца. Четвертый микрофон, пожалуйста.

Казаков Н.П., Славянский территориальный избирательный округ, Краснодарский край.

Меня побудило подойти к микрофону выступление товарища Ребрикова. В своем выступлении о структурах подчиненности органов внутренних дел он безусловно прав, но говорит о том, что в Краснодарском крае ничего не делается, то есть всех стричь под одну гребенку, не следовало бы, потому что буквально вчера была создана депутатская группа из депутатов Верховных Советов СССР, РСФСР и местных Советов по контролю за соблюдением Конституции РСФСР, Указов Президента РСФСР и законов нашей республики. Но тут другое. Я говорю это в связи с постановлением. Эта депутатская группа, о чем говорил Варухин, наделена только депутатским статусом, а сроки рассмотрения обращений о привлечении к ответственности лиц, не выполняющих требования Президента, не оговариваются. Думаю, что в постановлении это надо отметить, чтобы в кратчайший срок — недельный, пятидневный — они рассматривались, потому что, как было на практике, за указами Президента РСФСР последовали указы вице-президента СССР Янаева, отменяющие. Тем более, что позиция председателя краевого Совета была колеблющейся — он не сторонник Президента Ельцина. Поэтому мы оказались в вакууме.

Председательствующий. Вы потом разберетесь вдвоем, кто из вас прав. Для нас это, конечно, очень интересно.

Казаков Н.П. Руслан Имранович, я хочу обратить внимание, что мы не беремся судить о действиях моск-

Председательствующий. Правильно, не надо. Пожалуйста, пятый микрофон.

Зайцев Ю.В., Логиновский территориальный избирательный округ, член Верховного Совета РСФСР.

Здесь было предложение о том, что бы поощрить экипажи тех БТР, которые первыми перешли на нашу сторону. Очень правильное предложение. Но я предлагаю, не ограничиваясь премией, Президиуму совместно с комиссиями по культуре и наградам рассмотреть вопрос об учреждении российского ордена или о восстановлении одного из старых русских орденов и рассмотреть вопрос о награждении этих экипажей такими орденами.

Председательствующий. Вы, наверное, плохо слушали. Об этом говорилось в выступлениях и зал встретил эти выступления аплодисментами.

Зайцев Ю.В. Одновременно, Руслан Имранович, здесь говорилось о похоронах, об их торжественной процедуре. Думаю, если мы будем учреждать ордена, то надо погибших наградить посмертно такими же орденами.

Председательствующий. В этом вы правы. Совершенно согласен. Первый микрофон, пожалуйста.

Плотников О.В., Костромской сельский территориальный избирательный округ, Костромская область.

Я хотел бы сказать, что, к сожалению, мы, по-моему, не совсем адекватно начали оценивать ситуацию и уже начали вести разговор о том, что будет после. А ситуация пока еще такая, что попытка государственного переворота не ликвидирована, мятеж еще не подавлен. Поэтому, наверное, нам нужно подумать и о том, что будет сегодня ночью.

Председательствующий. Правильно.

Плотников О.В. Здесь мы уже упустили ряд моментов. В частности, нам с утра надо было вызвать сюда для охраны Верховного Совета РСФСР некоторые части, в частности из Ленинграда.

Председательствующий. Никто не упустил. Хочу Вам сказать: все четко работает и части вызваны. Штаб работает. Если Вы что-то не знаете, скажите: дайте информацию и мы дадим.

Плотников О.В. Спасибо, Руслан Имранович. Теперь как-то сердцу легче. Хочу сказать, что, на мой взгляд, мы уже начали упражняться в определенной степени, в революционности, выяснять: кто из нас революционнее. Раздаются призывы национализировать правую прессу, распустить КПСС и так далее. Я глубоко уважаю тех депутатов, которые здесь выступали с этими заявлениями, тем более, что я депутата Аксочича видел вчера, и хочу сказать: давайте не будем зарываться и не будем зеркально следовать поступкам наших противников. Пресса в любом случае должна быть независимой, самостоятельной.

Председательствующий. Это верно, но национализировать не помешало бы. (Смех в зале.) (Аплодисменты.) Пожалуйста, второй микрофон.

Травников В.И., Купчинский территориальный избирательный округ, г. Ленинград, член Верховного Совета РСФСР.

Уважаемые депутаты! Уважаемые москвичи, нахо-

Танков

ГВ

НЗ

↓

192⁴⁵ / 1985

дядим, что мы начинаем уже раздавать медали и орденна, но люди, совершившие особо опасное государственное преступление, готовы пойти на все. Они знают, что конец им будет плохой. А мы, товарищи дорогие, уже расслабились.

Товарищи, сегодня самая критическая ночь, запомните это. Мы не знаем где Крючков и чем он занимается.

Остальная группа вылетела на юг — мы о ней тоже самое не знаем. Они могут додывать Горбачева и заставить его подписать все нужные им. Вот в чем стоит вопрос. Поэтому еще раз говорю] бдительность и мобильность, самая высокая бдительность. Последняя ночь у нас. Последняя. (Шум в зале.)

13
2000
7:

^)

6

П С П

Председательствующий. Пожалуйста.

Задонский Г.И. Я хотел бы поддержать и Плотникова, и Травкина, и Травникова. Действительно, ситуация еще не до конца определилась, и как будут развиваться события сегодня ночью предсказать невозможно. Поэтому нужно быть готовыми снова выходить на встречу возможным вооруженным противникам, как мы делали это раньше. К этому нужно готовиться.

В связи с чем я предлагаю, а точнее поддерживаю, предложение: сделать перерыв и продолжать работу, что мы и делаем.

И наконец, третье. Я хотел бы обратить ваше внимание (и я попытаюсь каким-либо образом внести это в проект решения) на следующее: вопрос о Союзном договоре сорвал, если можно так сказать, правый переворот. Он важен для всех нас. Каким ~~будет~~ будет Союз? Каким будет Договор? Что мы будем делать и как будем действовать? Здесь внесено, мне кажется, чрезвычайно важное предложение: нужно работать над приложениями к Союзному договору. Тут есть один очень важный пункт — с чего начать? С политических ограничений или с максимальной экономической свободы для всех республик, которые были в Союзе и которые готовы эти экономические отношения поддерживать? Ни в коем случае. В Союзном договоре есть пункт, против которого вы все восстали, и я хотел бы...

Председательствующий. Сейчас Вы хотите обсуждать?

Задонский Г.И. Я сейчас договариваюсь. Пункт о том, что никакие экономические ограничения не должны накладываться на республики, которые подписывали договор, и на те, которые подпишут. Нельзя этого делать. (Шум в зале.) Это чрезвычайно важно, если у нас будет экономическое соглашение.

Председательствующий. Да, конечно, важно, Георгий Иванович, важно. Но ведь и проблемы соглашения, ядерной физики, тоже важны. Что же мы тоже сейчас будем обсуждать?

Четвертый микрофон, пожалуйста.

Юшенков С.Н., Киевский территориальный избирательный округ, г. Москва.

Я был на балконе, когда выступала Вера Александровна, призывая москвичей уйти от Верховного Совета.

Председательствующий. А что это там на балконе, Вы делали?

Госа не см и вопросы

199 46 80 5
Юшенков С.Н. Могу, имею право, Руслан Имранович.

Председательствующий. Здесь надо быть.

Юшенков С.Н. И здесь тоже. Там все хорошо слышно. На ~~да~~ реплики, кстати, очень хорошо реагируют. ГВ

Председательствующий. А это я знаю. Поэтому я и часто упражняюсь в них. (Смех в зале.)

Юшенков С.Н. Да, но эти реплики иногда очень здорово мешают. Так вот, Руслан Имранович, они сказали решительное нет. Я поддерживаю москвичей, и обращаюсь (если вообще будет трансляция по телевидению) к москвичам, чтобы они организовывали с соседями, с друзьями, посменное дежурство у Верховного Совета. Надо быть бдительными (аплодисменты), здесь я полностью согласен с депутатом Травниковым. Плотников тоже правильно говорил — еще не все прошло и рано раздавать ордена.

Спасибо.

Председательствующий. Возможно, мои реплики вызывают гнев у депутатов, но раз они нравятся людям, я все-таки от них не откажусь.

Так. Пожалуйста, пятый микрофон.

Дмитриев М.Э., Сестрорецкий территориальный избирательный округ, г. Ленинград.

Мы много сейчас говорим о политических и военных мероприятиях, а между тем те государственные органы, учреждения и организации, которые до сих пор отказываются выполнять указы и решения законных органов власти Российской Федерации, их с помощью чисто политических и военных мероприятий заставить выполнять эти указы на сегодняшний день трудно. Между тем из нашего постановления выпадают те колоссальные экономические реалии для подчинения Российской Федерации этих органов, которыми обладает, в частности, Совет Министров.

Я предлагаю в это постановление включить четкое поручение Совету Министров Российской Федерации: опираясь на те большие возможности, которыми он обладает на сегодняшний день, прекратить отгрузку продукции и оказание любых услуг тем потребителям на территории Российской Федерации, которые отказываются выполнять указы и решения законных органов на территории Российской Федерации.

W

W

204 207
44

← Это принципиально, это наш главный рычаг — контроль за экономикой.

Председательствующий. Уважаемые депутаты, дадим слово еще единственному, стоящему у микрофона? Последнему. Хорошо? И все. Пожалуйста, первый микрофон.

Герасимов В.И. Выборгский территориальный избирательный округ, Ленинградская область.

Руслан Имранович, буду говорить очень коротко. Я очень уважаю тех членов Верховного Совета, которые находились в эти дни здесь. Но хотел бы обратиться ко всем и напомнить: Москва — это еще не вся Россия. И надо отдать долг, отметить мужество тех, кто сегодня и все эти дни тоже предпринимал массу усилий. Это не только депутаты России, это не только депутаты СССР, это депутаты местных Советов, которые сами, еще не имея полной информации, сделали вывод уже 19 августа и поддержали своими действиями Президента России, законно избранного. Именно там мы работали эти два дня. И если бы мы не работали там, еще неизвестно, как повернулась бы эта ситуация.

Я прошу, если будет возможность, Руслан Имранович, выступить по телевидению, обратиться, именно к депутатам всех уровней. Сегодня многие из них еще колеблются, надо обратиться к ним от имени Верховного Совета и сказать: дорогие депутаты, Верховный Совет занимает четкую однозначную позицию, что мы всегда вам поможем, что мы благодарим тех, кто оказал нам поддержку. Но мы просим и на местах проводить ту работу, которую проводит наш парламент.

Председательствующий. Хорошо, если есть необходимость... Это обязательно мы будем делать. Вот и депутаты Исправников, Иконников об этом говорили. И я об этом тоже говорил. Мы получили огромное количество телеграмм именно от местных депутатов, которые не зная, не обладая информацией, делали нам запросы. Мы пытались через факсы посылать ответы. Но ведь факсы у нас тоже не работали.

Так что вы правы: это надо сделать через телевизионное выступление, я это обязательно осуществляю. Но мы сегодня вообще-то имели в виду, конечно, все группы депутатов. Но вы знаете, мы конкретно в

Москве находимся и жители Москвы, не просто депутаты Москвы, а жители Москвы пришли к нам на помощь. Это же особый характер носит. Правильно? Это особая заслуга.

Из зала. Руслан Имранович, я настаиваю на одной минуте.

Председательствующий. Но мы уже прекратили обсуждение.

Из зала. Я понимаю, но я настаиваю, я имею право.

Председательствующий. Хорошо, но мы ведь закрыли вопрос, надо же порядок соблюдать даже членам Президиума... Пожалуйста, третий микрофон.

Депутат (не представился). Уважаемые члены Верховного Совета, только что вы прослушали предложение моего земляка Дмитриева о том, чтобы Совет Министров принял такое постановление в адрес каких-то областей. Мне напомнило это недавнюю встречу с нашим уважаемым депутатом Казаровым из Ульяновска, который сказал так: вот я получил из Совета Министров телеграмму, чтобы в Ленинград отправить 10 тысяч тонн картофеля. Так вот, я Собчаку не отправлю ни одной картофелины. Я ему говорю: причем же тут Собчак, ты можешь его уважать или не уважать тут народ. Поэтому прошу не принимать всерьез предложение моего земляка народного депутата Дмитриева. Спасибо за внимание. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Все? Уважаемые депутаты, в 19 часов вы получите проект постановления.

Благодарю за внимание. До свидания.

Для объявления, пожалуйста, второй микрофон. Депутат (не представился). Беспартийных депутатов прошу собраться через 5 минут у пятого микрофона.

Председательствующий. Пожалуйста, есть еще желающие объявить? Завтра работа в обычном режиме, в 10.00. Не в 11, как сегодня, а в десять... (Шум в зале, выкрики.) Нет, сегодня не будем, завтра. Сегодня вы получите проект, проработаете, а завтра... Сегодня все, я же сказал: благодарю за сотрудничество. Приятного аппетита.

V

W/не
LH
С

W
LH
V

W/не
LH
LH

LH

В - В.И. Герасимов